

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
«_____» _____ 2022 г

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

40.04.01– Юриспруденция,

40.04.01.01– Правосудие по уголовным делам

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ

Руководитель _____ доцент кафедры
подпись, дата к.ю.н., доцент Р.Н. Гордеев

Выпускник _____ К.В. Голубь
подпись, дата

Рецензент _____ Судья Красноярского
подпись, дата краевого суда С.Н. Костенко

Нормоконтролер _____ доцент кафедры
подпись, дата к.ю.н., доцент Р.Н. Гордеев

Красноярск 2022

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена анализу уголовно-правовому анализу преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ. Цель настоящей работы: выявить проблемы в сфере установления и применения ч.1 ст.228 УК РФ, а также предложить пути их решения.

В работе раскрывается социальная обусловленность уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ, особенности квалификации преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ.

В работе раскрывается международный опыт уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, объект и предмет преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ, а также объективную и субъективную сторону преступления.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также наркосодержащих растений, совершаемым без цели сбыта.

Предметом работы выступают нормы уголовного законодательства Российской Федерации, устанавливающие уголовную ответственность за совершение незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными веществами или растениями без цели сбыта (ч. 1 ст. 228 УК РФ). Предмет исследования составила также практика применения указанной нормы в деятельности судов Российской Федерации.

В работе раскрываются особенности квалификации преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ, по предмету преступного посягательства.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников. Первая глава посвящена социальной обусловленности уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Вторая глава посвящена уголовно-правовой характеристике

объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ. Третья глава посвящена особенностям квалификации преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1. Социальная обусловленность уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ	8
1.1. История отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта.....	8
1.2. Международный опыт уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ	14
2. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ.....	19
2.1. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ	19
2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ ...	30
2.3. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ	45
3. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ.....	52
3.1. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ, по предмету преступного посягательства.....	52
3.2. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ, по объективной стороне преступления	64
Заключение	72
Список использованных источников	76

ВВЕДЕНИЕ

Незаконный оборот наркотиков в нашей стране с каждым годом обретает все более ощутимые масштабы. Ростом численности больных наркозависимостью обусловлено и увеличением количества совершенных преступлений в области оборота наркотиков, и, как следствие, увеличением преступных доходов.

Огромные прибыли от оборота наркотиков (по разным данным, не менее 10% от объема общемировой торговли) влекут заинтересованность организаторов, в том числе, исполнителей преступных деяний в данной сфере, о постоянном совершенствовании механизма осуществления их преступной активности, особенно в части, касающейся распространения наркотиков.

Статистика осужденных за наркопреступление показывает, что не менее четверти от таковых составляют лица, совершавшие незаконные действия с наркотическими средствами, не преследовали такой цели, как сбыт. Между тем, в стране наблюдается устойчивая тенденция к стабилизации ситуации в данной сфере, что обусловлено консолидацией усилий различных субъектов, задействованных в реализации антинаркотической политики Российской Федерации, при активной поддержке институтов гражданского общества в вопросах реализации.

Существуют стратегии государственной антинаркотической политики, а также отдельных указаний Президента России в данной сфере, призывающие организовать эффективное противодействие немедицинскому употреблению наркотических средств.

В последние годы важное значение приобрела проблема незаконных действий с наркотиками без цели сбыта. Достичь каких-либо успехов над уровнем преступности посредством контроля, возможно путем совершенствования уголовно-правового регулирования в данной сфере для того, чтобы снизить количество проблем в области квалификации действий лиц, совершивших преступление, а также сделать применение мер уголовной ответственности, к нарушителям закона, неотвратимыми.

Всему вышесказанному и определяется актуальность выбранной темы исследования.

Цель исследования – выявить проблемы в сфере установления и применения ч. 1 ст. 228 УК РФ, а также предложить пути их решения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие основные задачи:

1. Рассмотреть историю отечественного законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств без цели их сбыта.

2. Проанализировать признаки основного состава ч. 1 ст. 228 УК РФ: объект, объективную сторону, а также субъективную сторону и субъекта данного преступления.

3. Рассмотреть вопросы соотношения состава ч. 1 ст. 228 УК РФ со смежными составами преступлений, а также с составами административных правонарушений.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также наркосодержащих растений, совершаемым без цели сбыта.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства Российской Федерации, устанавливающие уголовную ответственность за совершение незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными веществами или растениями без цели сбыта (ч. 1 ст. 228 УК РФ). Предмет исследования, составила также, практика применения указанной нормы в деятельности судов Российской Федерации.

В настоящее время, ввиду формулировки признаков объективной стороны ч.1 ст. 228 УК РФ посредством использования альтернативного перечисления, она казуистична, а потому у исследователей возникают проблемы, связанные с толкованием соответствующих признаков, а также проблемы, связанные с разграничением таковых между собой, и в рамках

смежных составов. Методологическую основу исследования составили современные, общенаучные и специальные методы познания, в частности анализ, синтез, системный метод, обобщение, логические методы, индукция и дедукция, а также приемы и методы: информационный и анализ документов.

Эмпирическую базу исследования, составила судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых без цели сбыта.

1 Социальная обусловленность уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

1.1 История отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта

Понимание значимости уголовно-правовых мер противодействия наркотизму, возникло не сразу. Как показывает анализ исторического опыта правового регулирования в данной сфере, изначально наркотики применялись людьми для лечения, а также использовались при производстве разного рода обрядов.

Первое упоминание относительно проблем употребления наркотиков и совершения различных действий с ними на территории Древней Руси, мы можем обнаружить в текстах разных вариантов Русской Правды, а также Княжеских Уставов и Грамот, которые были приняты в период с VIII по XI века. Названный исторический период может быть охарактеризован наличием острого противоборства, распространявший собственное влияние православной церкви и жрецов славянского язычества. Именно последние, в период до крещения Древней Руси, обладали компетенцией в сфере контроля за оборотом зелья (то есть наркотиков), при применении их в лечебных, а также в обрядных целях.

Источники показывают, что нарушителей, существовавших в тот период необходимо было подвергать жестокому преследованию, вплоть до лишения жизни.

Более детальное правовое регулирование вопросов в области незаконного оборота наркотиков было обеспечено, начиная со второй половины XV в., положениями Судебников 1497, 1550 годов, а также принятием Стоглава 1550 года, которыми были систематизированы разрозненные, существовавшие в тот период, «антинаркотические» предписания древнерусского законодательства.¹

¹ Антонов, А.Г. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности при незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке

Как следовало из положений Соборного Уложения 1649 года, в числе наркотиков на тот период времени было названо такое вещество, как табак, при этом устанавливался строжайший запрет курения его из рога.

В Уложении, о наказаниях уголовных и исправительных, 1845 года в главе «О преступлениях и поступках против постановлений, ограждающих народное здравие» имелось особое отделение «О нарушении правил, установленных для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих».

В частности, из анализа этих норм можно увидеть, что непосредственно к теме исследования имеют отношения составы, предусмотренные в ст. ст. 1074 - 1077 данного документа. Так, как можно увидеть, ст. 1076 Уложения устанавливала наказание за несоблюдение предписанных мер предосторожности при хранении и употреблении таких веществ.

Принятым позднее Уголовным Уложением 1903 года были расширены основания по привлечению к ответственности в данной сфере (законодательство было дополнено положениями, запрещающими приобретение наркотиков), дифференцированы санкции с учетом признаков субъекта преступления².

В Уложении выделены три статьи: о нарушении правил хранения, отпуска, либо использования рассматриваемых средств ответственным лицом аптек и производств; в другой – лицом, имеющим право их использовать; в третьей предусматривалась ответственность лиц, виновных в хранении для продажи или в продаже наркотиков без лицензии, или с нарушением ее условий.

В частности, в ст. 205 данного Уложения предусматривалась ответственность для лиц, которым по роду их деятельности дозволяется иметь у

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А.Г. Антонов// Российский следователь. -2011. -№ 9. С. 13 - 15.

² Бакин, Е.А. Судебные экспертизы на стадии досудебного уголовного судопроизводства. Ч. 2: Методическое пособие / Е. А. Бакин, 61 И.Ф. Алешина. – Москва: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2003.

себя или употреблять в производстве вещества. Виновных, суд мог лишить права, иметь у себя или употреблять предписанные вещества на срок от одного года до пяти лет.

В России в 1915 г. указом Императора «О мерах по борьбе с опиумом по территории Приамурского, Иркутского генерал-губернаторства Забайкальской области» в уголовное право, впервые были введены понятия «хранение», «приготовление и перевозка наркотиков», имеющих непосредственное отношение к теме настоящего исследования.

После Первой Мировой войны наркомания стала серьезной, социальной проблемой, а в некоторых районах страны, потребление наркотиков приобрело размах бедствия.

Однако, стабилизация наркоситуации в основном проводилось на направлении борьбы со сбытчиками наркотиков, поэтому основной упор в данный исторический период, делался на введение норм, устанавливающих ответственность, именно в области сбыта наркотических средств³.

В целом, надо сказать, что данный исторический период характеризуется значительным объемом нормотворчества, образованного за счет не законодательных норм, в том числе, включающих уголовно-правовые санкции.

Систематизация данных актов, была проведена Уголовным кодексом РСФСР, который был введен в действие 1 июля 1922 г. Особенностью названного УК, который был первым в рамках советской власти, выступало то, что в нем не было конкретных составов преступлений, устанавливающих ответственность за незаконные действия с наркотиками, осуществляемые без цели сбыта. Данный пробел первые годы восполнялся посредством применения уголовно-правовых норм на основании аналогии с, так называемыми, общими статьями.

В частности, из положений данного Кодекса можно увидеть, что в нем имеется ст. 215, предусматривающая приготовление ядовитых и

³ Болотин, И.В. Наркологическая безопасность как правовая категория / И.В. Болотин // Административное право и процесс. - 2013. - № 3.

сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права, и карались эти деяния штрафом до 300 рублей, золотом или принудительными работами.

Позже, в данной сфере, было принято Постановление СНК от 6 ноября 1924 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами», которое помимо иных своих положений, также запрещало и любые формы хранения наркотических средств, то есть распространялось и на действия с наркотиками, совершаемые без цели сбыта.

При этом устанавливалось, что наркотики, которые привозились из-за границы и с внутреннего рынка, должны были передаваться исключительно в Народный комиссариат здравоохранения и распределяться им при строгом учете и контроле, следовательно, устанавливался запрет на их хранение, перевозку и иные действия без цели сбыта. При этом нарушение, установленных предписаний, также наказывалось на основании правил аналогии общих норм УК РСФСР 1922 г. Уголовная ответственность в этих случаях предусматривалась за нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий (ст. 136 УК РСФСР 1922 г.).

Названные деяния, карались лишением свободы или принудительными работами на срок не менее шести месяцев или штрафом до 500 рублей золотом. Уголовным кодексом РСФСР 1926 г. предусматривалось несколько норм, устанавливающих ответственность за незаконные операции с наркотическими веществами. В частности, в ст. 104 УК 1926 года предусматривалась ответственность за деяния, связанные с изготовлением, хранением одурманивающих веществ, а также ответственность за содержание притонов, в том числе, в которых осуществлялось потребление наркотиков. Уголовное преследование осуществлялось и в отношении незаконных операций с сырьем, для производства наркотиков⁴.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. в главе 10, в первоначальной редакции Кодекса, регулирование относительно действий с наркотиками, без

⁴ Балябин, В. Н. Вина в составе незаконного получения кредита / В.Н. Балябин //Адвокатская практика. - 2013. - № 5. - С. 30 - 32.

цели их сбыта, не предусматривалось. Отдельная статья, посвященная уголовной ответственности за действия с наркотическими средствами без цели сбыта, в норме уголовного закона, появилась только в середине 1987 года. Как следует из ст. 224.3 УК РСФСР, наказывалось незаконное приобретение, либо хранение без цели сбыта наркотических средств в небольших размерах, совершенные повторно в течение года, после наложения административного взыскания за такие же нарушения. То есть, данный состав, был сформулирован как состав с административной преюдицией (в КоАП РСФСР запрет содержался в ст. 44).

Этой статьей, за незаконное потребление наркотиков, устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, исправительных работ на тот же срок или штрафом в размере до трехсот рублей.

Кратко комментируя данную норму, можно сказать, что объект данной уголовно-правовой нормы тот же, что и у изначально содержавшейся в УК РСФСР нормы, – общественная безопасность, общественный порядок, а также здоровье населения. Предметом преступления выступали наркотические средства, определение которых непосредственно в уголовном законе отсутствовало, однако, законодатель установил требование к количеству наркотических средств, которое позволяло квалифицировать соответствующее деяние по данной норме – небольшое их количество, что, безусловно, является оценочным термином, но расшифровки в тексте закона, законодатель того времени, не привел.

Таким образом, с этого времени, встал вопрос об определении наркотических веществ (наркотиков) для целей УК РСФСР.

Это было сделано в Единой конвенции о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1953 г.), подписанной СССР 31 июля 1953 г. и ратифицированной 14 декабря 1953 г., хотя оставалась неопределенность, связанная с использованием в международном договоре и советском законодательстве разной терминологии. В частности, как следует из анализа текста УК РСФСР, в нем говорилось о наркотических веществах, а в Конвенции

1961 г. – о наркотических средствах. Только спустя полтора десятка лет, после принятия Конвенции, данное несоответствие было устранено. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 г. № 6462-ХІ привел в соответствие используемую в уголовном законодательстве терминологию: вместо термина «наркотические вещества» в статьях УК РСФСР, за исключением ст. 78 «Контрабанда», стал использоваться термин «наркотические средства».

Таким образом, мы увидели, что потребность установления мер ответственности за действия в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, без цели сбыта, осознана российским обществом достаточно давно.

Между тем, соответствующее регулирование, которое бы прямо предусматривало наказуемость определенных действий с наркотиками, проводимые без цели сбыта, появилось только под конец 80-х годов прошлого столетия. Предшествующее же регулирование, либо не предусматривало разграничение по степени общественной опасности действий без цели сбыта и с таковой (в дореволюционном законодательстве), либо прямо не выделяло наркотики и иные, запрещенные с ними одной нормой, вещества и предметы в качестве предмета уголовных посягательств (советский этап).

Ответственность за рассматриваемые деяния, появившаяся с 1987 года, прошла определенный этап своего применения на практике, в результате чего эволюционировала и, к современному периоду, обрела черты, зафиксированные законодателем в отдельной уголовно-правовой норме, закрепленной в ч. 1 ст. 228 УК РФ. В числе изменений, которые были внесены законодателем, в первую очередь необходимо назвать расширение перечня запрещенных действий, осуществляемых с наркотиками без цели сбыта⁵. Так, если в советском Кодексе таких действий было всего два, то нынешнее регулирование, в совокупности по различным предметам преступления,

⁵ Власенко, В.В. Проблемные аспекты понятия «квалификация преступлений» / В.В. Власенко // Российская юстиция. - 2016. - № 5. - С. 59 - 62.

включает уже восемь таких признаков. Норма стала казуистичной, с длинным и альтернативным перечнем элементов.

Представляется, что данный прием может негативно сказаться на практике применения нормы в деятельности субъектов расследования, так как усложняет квалификацию, позволяя неоднозначно толковать положения уголовно-процессуального законодательства.

1.2 Международный опыт уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

В данном разделе, мы рассмотрим международный опыт уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств.

Незаконный оборот наркотиков, давно на первом месте, среди других преступлений международного характера, по своему распространению и степени международной опасности. В настоящее время, международный терроризм выступает на равне с торговлей наркотиками. Также наркоторговля тесно связана с организованной преступностью, и это является одним из основных направлений ее деятельности.

Международно-правовой механизм сотрудничества государств по борьбе против незаконного оборота наркотиков, складывался в течение длительного времени: Женевские опиумные конвенции 1925 и 1931 г., Бангкокская опиумная конвенция 1931 г., Конвенция о запрете незаконной торговли наркотическими средствами 1936 г., Нью-Йоркский протокол об ограничении и регулировании культивирования опиумного мака 1953 г. и др. В настоящее время действуют: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. (с Протоколом 1972 г.), Венская конвенция о психотропных веществах 1971 г., Венская конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ 1988 г.

Единая конвенция дает только общие установления о преступности тех или иных деяний; конкретизация составов преступлений, производится в национальном законодательстве государств-участников. Перечень преступных

деяний не является исчерпывающим. Государства имеют право объявлять в качестве преступных любые другие деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Государства – участники, обязаны принимать уголовные и административные меры, объявить незаконный оборот наркотиков серьезным преступлением, влекущим соответствующее наказание (ст. 4). Для контроля за реализацией положений Единой конвенции, был создан Международный комитет по контролю над наркотиками. Протокол о поправках 1972 г. расширил функции этого Комитета, определил систему мер по усилению контроля.

Венская конвенция о психотропных веществах 1971 г. установила строгие меры контроля за производством и распространением психотропных препаратов. Государства - участники обязаны осуществлять национальный и международный контроль над психотропными веществами. Запрещено их любое применение за исключением научных и медицинских целей в очень ограниченном объеме.

Преступлением международного характера признается любое нарушение национального законодательства, регулирующего законное изготовление и распространение психотропных веществ. В Конвенции отсутствует перечень составов преступлений; их конкретизация предоставлена на усмотрение государств. Венская конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. провозгласила искоренение незаконного оборота наркотиков обязанностью всех государств. Ключевые положения Венской конвенции 1988 г.:

- создание единообразной классификации правонарушений и санкций за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков;
- определение мер, позволяющих выявлять, замораживать, арестовывать и конфисковать доходы, полученные от незаконного оборота наркотиков, на международном и на национальном уровнях;

– взаимная правовая помощь при расследовании, разбирательстве, судопроизводстве в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

– сотрудничество между правоохранительными органами по вопросам обеспечения соблюдения законов о наркотиках путем контролирования поставок и других процессов;

– борьба с незаконным оборотом наркотиков на море, в зонах свободной торговли и свободных портах, в воздушном пространстве и на суше;

– контроль за внутренней и международной торговлей химическими веществами, используемыми для незаконного изготовления наркотиков;

– искоренение незаконного культивирования наркосодержащих растений и производства наркотиков, ликвидация всех форм незаконного оборота наркотиков, сокращение их спроса и потребления.

Статья 3 устанавливает санкции за совершение указанных преступлений: тюремное заключение, другие виды лишения свободы, штраф и конфискация. Конфискации подлежат все доходы, полученные от преступной деятельности, или собственность, стоимость которой соответствует таким доходам. Конфискации подлежат также наркотические и психотропные вещества, материалы, оборудование или другие средства, используемые или предназначенные для использования при совершении преступлений. Государства - участники могут применять более суровые меры наказания, чем это предусмотрено в Конвенции, если считают такие меры необходимыми для предотвращения или пресечения незаконного оборота наркотиков.

В 2008 г. под эгидой ООП были приняты Политическая декларация и План действий по налаживанию международного сотрудничества, в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков.

Одним из ярко выраженных примеров, хотелось бы выделить, регион Центральной Азии. Центральная Азия выступает ярким очагом распространения наркотических средств. Это связано с геополитическим

расположением самого региона, так как он находится вблизи с Афганистаном. Как ни странно, но международный трафик наркотических средств начинает течь из Афганистана, через Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, попадает в Россию, а далее распространение происходит по всему миру. К сожалению, этот поток невозможно остановить, в силу расположения самого региона.

Одной из самых серьезных угроз для безопасности России является рост потребления наркотиков, которые поставляются из Афганистана в Центральную Азию, а оттуда в Россию. Россия для наркобизнеса привлекательна не только как место сбыта наркотических веществ, но и как удобный транзитный путь для переправки наркотиков в Европу.

Наркобизнес в странах Центральной Азии, с одной стороны, связан с преступным миром и организованными криминальными группировками, а с другой, с сепаратистскими и экстремистскими движениями и их лидерами. Так, на Ташкентском саммите в 2006 году было подписано «Соглашение о сотрудничестве в противоправности с незаконным оборотом наркотических средств». Как отмечалось в Ташкентской декларации, подписанное соглашение имело важное значение в рамках ШОС и было направлено на борьбу с производством и распространением наркотиков⁶.

Республика Таджикистан является одним из центров производства и транзита наркотиков. Согласно данным МВД РТ ежегодно через территорию Таджикистана транспортируется около 200 тонн различных наркотических веществ.

Следует отметить, что одной из главных проблем в регионе является наркотрафик. Более половины героина, поставляемого в Россию, Европу и Северную Америку, имеет афганское происхождение и доставляется через Центральную Азию. Это определяет объемы криминального бизнеса, а также расширяет базу транснациональной преступности. Важный вклад в

⁶ Шевелева, С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления / С.В. Шевелева // Актуальные проблемы российского права. -2014. - № 3.

региональные усилия по борьбе с наркобизнесом в Центральной Азии вносят, с начала нынешнего десятилетия, ОДКБ и ШОС. По результатам, которые предоставляет ООН, касаясь наркотиков, и преступной деятельности связанной с наркотическими транспортировками, а также международной преступности (УНП ООН), говорят нам о том, что международные преступные группировки, в качестве удобного и легкого пути для транспортировки, используют страны Центральной Азии, которые граничат с Афганистаном. Также, одной из проблем является то, что национальные территории молодых государств региона расположены в зоне соприкосновений разных культур и цивилизаций, поэтому при неблагоприятном развороте событий «принцип политического домино» может привести к этнической напряженности и росту национальных движений.

2 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ

2.1 Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ

Объект преступления – это, наиболее значимые социальные ценности, интересы, блага, которые уголовное право охраняет от преступных посягательств. Общая часть содержит обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны. К ним относятся охраняемые уголовным законом следующие общественные отношения: права и свобода человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

А.Н. Трайниным отмечалось, что любое преступление во всех случаях посягает на определенный объект. Объект преступления, предусмотренного ч.1 ст. 228 УК РФ, является сложным, а правильное его понимание необходимо рассматривать одним из обязательных условий надлежащей квалификации соответствующего преступного деяния.

Рассмотрение объекта конкретного преступного посягательства традиционно начинается с характеристики родового объекта, которым, применительно к составу ч. 1 ст. 228 УК РФ, исходя из того места, которое ему определено законодателем, выступает общественная безопасность и общественных порядок.

Видовой объект, который непосредственно направлен на расценку преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, к числу которых прямо относится и деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, в первую очередь, это связано со здоровьем всех граждан⁷.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. - 2006. - 28 июня.

Как следует из ст. 41 Конституции РФ, каждый человек имеет право на охрану его здоровья и медицинскую помощь. Здоровье, как и жизнь, являются высшими и неотчуждаемыми благами человека.

Следует иметь в виду, что уголовно - правовая охрана здоровья населения страны в целом производится нормами разных разделов и глав Особенной части УК РФ.

При этом отметим, что преступления, предусмотренные главой 25 УК РФ, посягают на жизнь и здоровье большого количества лиц либо части населения, проживающих в определённой местности, или на нравственное состояние такого населения. В связи с этим, характерной особенностью этой группы преступлений является неопределенно широкий круг возможных потерпевших.

По определению, приводимому в словарях, «здоровье – это правильная нормальная деятельность человеческого организма, его физическое и психическое благополучие». Из ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ следует, что здоровьем применительно к одному индивиду понимается «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма». Представляется, что подобное определение вполне применимо и к характеристике здоровья населения с количественной его корректировкой⁸.

В целом, под здоровьем населения необходимо понимать совокупность общественных отношений, которыми обеспечивается нормальное физическое, психическое состояние значительного числа неперсонифицированных граждан в масштабах отдельного региона, области и пр.

В других источниках приводятся и несколько иные определения. Например, указывается, что видовым объектом являются отношения,

⁸ Жариков Ю.С. К вопросу о совершенствовании национального уголовного законодательства в контексте международно-правовых обязательств России в сфере противодействия незаконному наркобизнесу // Международное уголовное право и международная юстиция. № 1.2012.

обеспечивающие нормальное функционирование системы жизнеобеспечения населения в целом⁹.

Интересным представляется мнение Я.И. Гилинского, который утверждает, что в качестве объекта на который посягает преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, нельзя выделять здоровье населения, под которым обычно понимают нормальное физическое и психическое (духовное) состояние проживающих на определенной территории людей, поскольку «...Уголовно-правовой оценке по ст. 228 УК РФ подвергаются действия, не связанные с распространением наркотиков (их сбытом, склонением к потреблению других лиц и т.п.), то есть действия (бездействие), не состоящие в прямой связи с причинением вреда объекту уголовно-правовой охраны». В связи с чем, он призывает прислушаться к авторам, предлагающим воздержаться от «чрезмерного нагнетания истерии» вокруг проблемы потребления наркотиков и использования репрессивных методов борьбы с ними. Так, по его мнению, «Нельзя научить человека вести здоровый образ жизни под угрозой наказания, а преувеличение значения репрессивных мер может только увести общество от действенных путей по решению этой проблемы, распыляя имеющийся у государства ресурс борьбы с наркотизмом».

Отчасти, с данными выводами можно согласиться, более того, следует признать, что применение карательных методов в борьбе с потреблением наркотиков нельзя назвать эффективным, однако, с утверждением о том, что данное преступление не посягает на нравственное и физическое здоровье населения согласиться невозможно. Да, безусловно, как таковое употребление наркотиков, если при этом не осуществляется их сбыт, напрямую наносит вред лишь самому их потребителю. Но нельзя при этом исключать опасные последствия, которые непременно возникнут в будущем, и найдут свое выражение в виде негативного воздействия на генофонд нации.

⁹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ [Электронный ресурс]: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - №10. – Режим доступа: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8316.

Кроме того, лицо, употребляющее наркотики, часто самым негативным образом воздействует на окружающих его людей. Так, например, наркоманы часто вовлекают других лиц в употребление наркотиков и чаще всего жертвами становятся несовершеннолетние, которые в силу своей неустойчивой психики и ряда других причин становятся потребителями наркотических средств. Кроме этого, лица, употребляющие наркотики, зачастую становятся субъектами корыстных и корыстно-насильственных преступлений, ввиду отсутствия иных способов раздобыть денежные средства на приобретение наркотика.

В научной литературе высказывалось мнение, о том, что видовым объектом данного преступления, являются также общественные отношения в сфере обеспечения общественной нравственности. Нравственность – это определенные взгляды, представления, либо правила, которые появляются, как «непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категорий справедливости и несправедливости, похвального и постыдного, добра и зла и т.д.».

Есть и другие определения данного феномена. В частности, в словарях, термин нравственности определяется, как «правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведения». По-моему мнению, рассматриваемое преступление причиняет вред общественным отношениям, оберегающим общественную нравственность лишь опосредованно, как и любое другое преступление, исходя из морально - этической составляющей, связанной с совершением противоправного деяния в принципе.

Исходя из вышесказанного, основным непосредственным объектом преступления, запрещенного нормой ч. 1 ст. 228 УК РФ, выступает здоровье населения нашей страны. Дополнительно отметим, что в учебной литературе, также подчеркивается, что у нормы ч. 1 ст. 228 УК РФ есть также и дополнительный объект уголовно-правовой охраны, которым выступает здоровье конкретного человека. Представляется, что с данным мнением можно согласиться, поскольку свойства наркотических средств и иных предметов

данного преступления оказывают прямое, негативное воздействие на физическое состояние организма его потребителя. Но в диспозиции, интересующей нас нормы, ничего не сказано о причинении вреда человеку. К тому же, в здоровье населения входит здоровье отдельных людей.

Данная группа преступлений выделяется по признакам предмета преступления. Определение предмета преступления, запрещенного нормой ч. 1 ст. 228 УК РФ, в российской науке уголовного права относится к числу дискуссионных. В учебной литературе приводится определение, что предмет преступления – это определенные предметы материального мира, вещи, ценности, отражающие признаки объекта посягательства, в отношении которых и по поводу которых совершается преступное посягательство.

В качестве такового по ч. 1 ст. 228 УК РФ, предусматривающей наказание за незаконный оборот в рассматриваемой сфере, названы «наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества». Но требуется уточнить, что на этот счет существует и другая точка зрения, сводящаяся к тому, что предмет охраны (предмет преступления) относится к объекту преступления и охраняется законом. В связи с этим, признание предметом преступления того, что в действительности относится к средствам совершения преступления, является неверным. В перечисленных статьях УК РФ, названные предметы и средства упомянуты, но законодатель нигде не назвал их предметом преступления. Хотелось бы в данном вопросе занять точку зрения, отметив, что в рассматриваемом нами преступлении (ч. 1 ст. 228 УК РФ) наркотические средства и психотропные вещества, и иные перечисленные предметы выступают элементом общественного отношения, а значит, являются предметом.

Что касается самих определений, которыми описывают понятия, входящие в предмет преступления по ч. 1 ст. 228 УК РФ, то, как подчеркивается исследователями, на сегодняшний день большинство

этимологических проблем в изучаемой области уже решено, понятийный аппарат в данной сфере увеличился (по сравнению с изначальным) на треть, а термины и дефиниции, закрепленные в законодательстве ранее, получили уточненные и конкретизированные определения.

Так, согласно нормам Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», под наркотическими средствами понимаются «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года».

В том же законе сказано, что психотропными веществами являются «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года».

Закон, также содержит определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ, которыми выступают «запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят»¹⁰.

¹⁰ Карпов, Я.С. О противодействии незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. – 2013. - № 3. - С. 19 - 22.

А.В. Федоров на основе этого определения выделяет следующие признаки аналогов:

1) это вещества синтетического, либо естественного происхождения;

2) это вещества, которые не включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации;

3) это такие вещества, которые воспроизводят психоактивное действие веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации;

4) химическая структура таких веществ, является сходной с химической структурой наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых ими воспроизводится;

5) свойства таких веществ сходны со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых ими воспроизводится;

6) оборот таких веществ в России законодательно урегулирован. Поскольку аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это лишь вещества синтетического или естественного происхождения, и учитывая определения наркотических средств и психотропных веществ, приведенные законодателем в Федеральном законе № 3-ФЗ, получается вывод о том, что не у всех наркотических средств и психотропных веществ могут быть аналоги. Из сравнительного анализа норм, названного выше Федерального закона, можно увидеть, что аналог наркотического средства или психотропного вещества, не может являться препаратом, растением или природным материалом.

Наркотическим средствам и психотропным веществам, а также их аналогам присущи три признака.

1. Первый признак – медицинский (биологический, фармакологический). Его суть заключается в фармакологических свойствах данных веществ, механизме, эффекте их воздействия на человеческий организм. В медицине наркоманией признается болезненное пристрастие человека к

одурманивающим веществам. В связи с этим, с медицинской точки зрения, наркотические средства представляют собой средства, оказывающие одурманивающее воздействие на организм человека.

2. Вторым признаком – юридическим. С этой точки зрения, наркотическими средствами и психотропными веществами признаются только такие одурманивающие вещества, которые признаны таковыми решением официальных органов и взяты ими под контроль в качестве наркотических и психотропных. Стоит также упомянуть о том, что в научных источниках есть мнение о необходимости выделения и социального критерия, как третьего признака, под которым понимается то, что «немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ принимает большие масштабы и наносимый вред приобретает социальную значимость».

Также в указанном ранее Федеральном законе приводится определение растений, содержащих наркотические средства (наркосодержащие растения), под которыми предлагается понимать «растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры; они включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, подлежащих контролю в Российской Федерации».

В Российской Федерации действует четыре списка наркотических средств и психотропных веществ, на основании Постановления Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», которое сегодня действует в редакции от 12.10.2015 года¹¹.

К наркотическим относятся средства, перечисленные в отечественном перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, объединяющем все наркотические средства, закрепленные в международном

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. - 2006. - 28 июня.

списке (на основании Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г., которую Россия ратифицировала в 1963 г.), а также некоторые иные наркотические средства, так как международный список наркотиков сформулирован неисчерпывающим образом. В частности, к последнему добавляется также список веществ, которые находятся под международным контролем на основании Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ 1988 г., а также вещества, которые признал наркотическими Минздравсоцразвития России.

В названных выше списках, приводятся перечни наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров с различным правовым режимом их оборота в России. Кроме названных, к числу предметов преступления по ч. 1 ст. 228 УК РФ, законодатель также отнес растения, содержащие наркотические средства либо психотропные вещества, а также части таких растений, содержащие те же средства, либо вещества.

В научной литературе, под частями растений принято понимать корень, стебель, лист, цветок и плод с семенами. Но к сожалению, четкого определения того, что именно из этого относится к предмету данного преступления в научных источниках нет, что может вызвать затруднения при определении предмета рассматриваемого преступления. Если какие-либо части растений в качестве самостоятельных позиций включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ прекурсоров, то как предмет преступления — это наркотическое средство (марихуана), лист кока, маковая солома). При привлечении к уголовной ответственности за действия, связанные с частями наркосодержащих растений, могут допускаться ошибки, обусловленные тем, что не все, изымаемые из незаконного оборота части наркосодержащих растений, содержат активные алкалоиды. Уголовная ответственность предусмотрена не за незаконный оборот частей наркосодержащих растений, а за оборот тех частей растений, которые содержат наркотические средства или психотропные вещества. Поэтому предпосылкой привлечения к уголовной ответственности должен служить не факт совершения незаконных действий с

частями наркосодержащих растений, а заключение эксперта, устанавливающее наличие наркотических средств или психотропных веществ в изъятых частях растений. О чем и свидетельствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. От 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Приговором Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики Тугов Р.Ш. осужден за то, что он умышленно, с целью незаконного изготовления наркотического средства, вышел из своего дома, взяв с собой металлическую тарелку и флакончик с подсолнечным маслом, необходимых ему для изготовления наркотического средства, пришел на участок местности, расположенный на расстоянии 80 метров в южном направлении от магазина, собрал произрастающие там сухие верхние части растений конопли, которые, измельчив, поместил в обнаруженный им там же газетный лист, свернул его и поместил в карман своей куртки. После этого, Тугов Р.Н. спустился к левому берегу реки, на расстоянии 150 метров в юго-восточном направлении от места сбора частей растения дикорастущей конопли, где развел костер, на котором в металлической тарелке, путем обжаривания частей растений конопли на подсолнечном масле, умышленно, незаконно без цели сбыта изготовил наркотическое средство - гашишное масло (масло каннабиса), массой 5,44гр., которое он поместил в полимерный пакет зеленого цвета, сложил его в спичечный коробок и спрятал в карман своей куртки, после чего, покинул указанное место. Таким образом, Тугов Р.Н., незаконно изготовил и хранил при себе без цели сбыта наркотическое средство. Из данного примера видно, что виновный осуществил сбор сухих верхушечных частей растений конопли, из которых на момент выявления его преступных действий уже успел изготовить наркотическое средство.

В отношении растений, выступающих предметом преступления, стоит сказать о неустановленном на сегодняшнем день перечне, что является существенной недоработкой законодателя. Однако, действующим является

Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо прекурсоры», из названия которого прямо следует, что Постановление, по замыслу принявшего его органа, на случаи квалификации действий по ч. 1 ст. 228 УК РФ не распространяется. С учетом запрета применения уголовного законодательства по аналогии, а также необходимости непротиворечивого регулирования отношений в уголовно-правовой сфере, считаем, что действие названного выше Постановления Правительства № 934 необходимо распространить на ч. 1 ст. 228 УК РФ, а также при необходимости – на иные нормы УК РФ¹².

В качестве обязательного условия уголовной ответственности за исследуемое преступление, законодатель предусмотрел значительный размер предмета преступления, который определяется Постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 «Об утверждении значительного крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Таким образом, завершая исследование, проведенное в первом параграфе настоящей главы работы, отметим, что родовым объектом преступления,

¹² Фролов Е.Л. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. - Свердловск. Вып. 10. 1968.

предусмотренного ст. 228 УК РФ, выступает общественная безопасность, а видовым и основным непосредственным объектом, несмотря на различные мнения, является здоровье населения. А так же, что значение правильного установления предмета преступления при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, заключается в первую очередь в том, что он является обязательным признаком рассматриваемого состава преступления, и отсутствие предмета преступления исключает уголовную ответственность за незаконные действия с наркотиками.

2.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ

Изучение юридической литературы и судебной практики демонстрирует, что наиболее часто ошибки при квалификации по статьям УК РФ, которые вводят ответственность за деяния в сфере незаконного оборота наркотиков, допускаются именно при установлении признаков объективной стороны преступлений. На этот счет отмечают специалисты, что неправильная квалификация деяний связана, в частности, с неверным установлением фактических обстоятельств преступления и их оценкой, с ошибочным определением направленности умысла лица¹³.

Так, проанализировав норму ст. 228 УК РФ, мы видим, что при описании объективной стороны преступления, ответственность за совершение которого урегулирована ч. 1 ст. 228 УК РФ, законодатель предусмотрел пять видов незаконных действий в отношении предметов, которые выступают наркотическими средствами, психотропными веществами либо их аналогами:

- 1) незаконное приобретение,
- 2) хранение,
- 3) перевозка,
- 4) изготовление,

¹³ Тихомирова, В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков / В.В. Тихомирова // Наркоконтроль. - 2013. - № 4. – С. 22 - 27.

5) переработка.

Применительно к растениям, либо их частям, содержащим наркотические средства и психотропные вещества, предусмотрено три вида незаконных действий, таких как

- 1) приобретение,
- 2) хранение,
- 3) перевозка.

Необходимо отметить, что в Постановлении Пленума от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» еще чуть более десяти лет назад разъяснил, что требуется понимать под теми или иными действиями, образующими объективную сторону наркопреступлений.

При этом позиция Пленума Верховного Суда РФ, по поводу таких дефиниций, оставалась неизменной на протяжении первых четырех лет существования данных разъяснений, в 2010 году она была существенным образом скорректирована. Спустя еще пять лет, Верховный Суд РФ вновь скорректировал свою позицию, относительно характеристик отдельных элементов, описывающих объективную сторону наркопреступлений, в том числе, и преступления.

Так, в п. 6 данных разъяснений, законодатель приводит легальное определение того, что необходимо понимать под действиями, связанными с незаконным приобретением предмета преступления.

Из приведенного определения следует, что Пленум Верховного Суда РФ, разъяснил наиболее распространенные способы, которые, по его мнению, необходимо признавать незаконным приобретением таких предметов.

Со своей стороны, мы можем заметить, что отдельные исследователи подчеркивают, что получение наркотического средства или психотропного вещества, к примеру, в залог, также может быть расценено как его незаконное приобретение.

С данной позицией едва ли можно согласиться, поскольку имущество, изъятое из оборота, вообще не может быть предметом залога, как способа обеспечения исполнения обязательств, урегулированного гражданским законодательством, что прямо следует из содержания.

В п. 7 того же Постановления Пленума Верховный Суд Российской Федерации, разъясняется содержание понятия незаконного хранения без цели сбыта, предметов данного преступления по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Отметим также, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ специально подчеркивается, что не имеет значения, на протяжении какого промежутка времени лицо осуществляло незаконное хранение наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества¹⁴.

Так, Нечаев А.И. осужден за то, что он осенью 2015 года, точное время и дата не установлены, имея умысел на незаконное приобретение и хранение наркотических средств, без цели сбыта, незаконно приобрел для личного употребления вещество растительного происхождения, которое согласно справки об исследовании и заключению эксперта является наркотическим средством каннабис (марихуана), массой 11,2 гр. В высушенном состоянии, что относится к значительному размеру, которое стал хранить при себе, а затем по месту своего жительства Продолжая реализовывать свой преступный умысел, Нечаев А.И. 05.04.2016 года изъясил из мест хранения вышеуказанное наркотическое средство, и стал незаконно хранить при себе, до момента задержания сотрудниками полиции. 05.04.2016 года в 22 часа 20 минут, на КПП г. Тольятти, по ул. Магистральной, Нечаев А.И. был задержан сотрудниками полиции.

Из приведенного примера видно, что несмотря на то, что точный период хранения не установлен, сам факт совершения подобных действий на

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. - 2006. - 28 июня.

протяжении одних суток создал окончанный состав преступления по данному объективному признаку. Дополнительно необходимо указать, что, рассматривая конкретное дело ВС РФ, разъясняя содержание данного признака состава преступления по ч. 1 ст. 228 УК РФ также указал, что по смыслу ст. 228 УК РФ, действия лица, которые состоят в незаконном владении наркотическими средствами, в том числе, содержании их при себе для использования в личных целях либо в интересах других лиц, если при этом не установлено наличие цели их сбыта, влекут ответственность за незаконное хранение без цели сбыта этих средств.

То, что необходимо понимать под незаконной перевозкой, также подробно описано Пленумом ВС РФ в названном выше постановлении.

При этом, стоит заметить, что отграничение незаконного хранения от незаконной перевозки, выступает как один из наиболее проблематичных вопросов состава ч. 1 ст. 228 УК РФ. Как следует из п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 №14, одна из разновидностей хранения наркотических средств или психотропных веществ – хранение при себе, если это не связано с перевозкой. Следовательно, если наличие наркотиков у субъекта было связано с осуществлением им перевозки, то содеянное следует квалифицировать не как хранение, а как перевозку.

Анализируя приговоры судов, можно увидеть, что они, как правило, не стремятся разводить указанные признаки, приводя их через запятую. Так, Исламов Р.Д., реализуя преступный умысел, направленный на незаконное приобретение без цели сбыта в крупном размере наркотического средства каннабис (марихуана), находясь на территории, у неустановленного следствием лица, незаконно, без цели сбыта приобрел наркотическое средство каннабис (марихуану) массой в перерасчете на высушенное вещество не менее 171 грамма, то есть в крупном размере, которое незаконно, без цели дальнейшего сбыта, продолжал хранить при себе¹⁵.

¹⁵ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и

В последующем Исламов Р.Д., во исполнение своего преступного умысла, направленного на незаконную перевозку и хранение без цели сбыта, незаконно приобретенного наркотического средства, соблюдая меры конспирации, с целью сокрытия своей преступной деятельности, поместил вышеуказанное наркотическое средство в сверток, перемотанный липкой лентой типа «скотч», а затем во внутренний карман куртки одетой на нем, где продолжил незаконно хранить с указанной целью, до момента задержания сотрудниками правоохранительных органов.

В тот же день, в период до 03 часов 00 минут, Исламов Р.Д., находясь в качестве пассажира в автомобиле государственный регистрационный знак № под управлением ГАС, а также с находящимися в данном автомобиле в качестве пассажиров АСР и КВА, не осведомленных о преступных намерениях Исламова Р.Д., незаконно без цели сбыта, перевез наркотическое средство каннабис (марихуану) в крупном размере, массой в перерасчете, как высушенное вещество, не менее 171 грамма, в адрес, где был задержан около 03 часов 00 минут сотрудниками правоохранительных органов ОМВД России.

Необходимо отметить, что научные публикации, посвященные проблемам применения ч. 1 ст. 228 УК РФ, подробно этот вопрос не анализируют. Так, К.М. Осмоналиев, в качестве основных критериев для определения в действиях обвиняемых состава незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ, выделяет следующие обстоятельства:

- обязательное использование транспортного средства;
- количество наркотика, превышающего, как правило, одноразовую дозу потребления;
- более или менее значительный объем в случаях, когда предметом преступления являются наркосодержащие растения;

ядовитых веществ [Электронный ресурс]: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - №10. – Режим доступа: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8316.

- сокрытие наркосодержащего средства или психотропного вещества (под сиденьем автомашины, в багажнике и тому подобное).

Можно с некоторой долей условности утверждать о том, что перевозка наркотиков, как бы «поглощает» их хранение, во время поездки. Приведенная позиция указанного автора, в некотором смысле, аналогична с позицией Пленума ВС РФ. Но безусловная ценность позиции К.М. Осмоналиева, видится в акцентировании внимания на соотношении имеющегося количества наркотика, с одноразовой дозой потребления. Выбор этого критерия в качестве главного (но не единственного), представляется законным и целесообразным. Соккрытие наркотического средства или психотропного вещества под сиденьем автомобиля, в багажнике и тому подобное, характерно в большей мере для хранения наркотика, а не для его перевозки¹⁶.

Рассмотренные признаки объективной стороны, являются одинаковыми как для совершения преступлений в отношении наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов, так и для преступлений, совершаемых с растениями или их частями, содержащими такие наркотические средства или психотропные вещества.

Кроме того, законом предусмотрено еще две формы деяния, квалифицируемые по ч. 1 ст. 228 УК РФ, применяемых в отношении исключительно наркотических средств и психотропных веществ.

Пленум Верховного Суда РФ дал понятия, что необходимо понимать под незаконным изготовлением предмета данного преступления, а также под незаконной переработкой.

В источниках литературы по этому поводу указывается на то, что «различие между данными составами, усматривается в виде осуществляемого воздействия и исходном материале (сырье). Так, при изготовлении создается новое химическое вещество, являющееся наркотическим средством и психотропным веществом (осуществляется химическое воздействие -

¹⁶ Приговор Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики № 1-47/2016 от 29 апреля 2016 г. по делу № 1-47/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

химическая реакция), при этом исходный материал может и не относиться к таким средствам или веществам. Напротив, в результате переработки не происходит создание нового вещества (химическая реакция не идет). В данном случае сырье – это полученное ранее наркотическое средство, в процессе переработки которого, происходит улучшение его наркотических свойств путем рафинирования (очистки), либо повышения в смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешивания с другими психоактивными веществами. В указанных случаях осуществляется физическое, а не химическое воздействие на полученное ранее наркотическое средство».

Принятие Кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда был изменен приговор, постановленный Прокопьевским районным судом в отношении А.: из осуждения по части 1 ст.228 УК РФ исключена переработка без цели сбыта наркотического средства в крупном размере. Названным приговором суда А. был признан виновным в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, в покушении на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере, в незаконной переработке без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Однако вышестоящий суд пришел к обоснованному выводу о том, что осуждение А. за незаконную переработку без цели сбыта наркотического средства марихуаны в наркотическое средство гашиш весом 13,536 г в крупном размере является незаконным ввиду того, что ответственность по части 1 ст.228 УК РФ за незаконное изготовление или незаконную переработку наркотических средств без цели сбыта как оконченное преступление наступает с момента получения в крупном размере (в настоящее время – в значительном размере) готовых к использованию и употреблению этих средств либо в случае

повышения их концентрации в препарате путем рафинирования или смешивания¹⁷.

Согласно заключению эксперта гашиш, изъятый у А., получен самодельным способом. В процессе получения гашиша способом, описанным А., химическая структура наркотически активного тетрагидроканнабинола - действующего начала гашиша, марихуаны не изменилась. Кроме того, в обвинении по части 1 ст. 228 УК РФ в части переработки без цели сбыта наркотического средства не указан способ переработки, что исключает уголовную ответственность за незаконную переработку наркотического средства.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в случае, когда лицо изготавливает наркотическое средство, заранее не приобретая для его изготовления другие наркотические средства, в его действиях также не содержится признак незаконного приобретения наркотического средства. Так, судебная коллегия Астраханского областного суда, изменяя приговор суда первой инстанции, указала: квалифицируя действия В. по части 2 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение, изготовление и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, суд первой инстанции необоснованно квалифицировал ее действия по признаку незаконного приобретения наркотических средств.

Судом установлено, что В. изготовила самостоятельно кустарным способом наркотическое средство дезоморфин в особо крупном размере, используя бытовую химию и лекарственные препараты. Таким образом, изначально для изготовления дезоморфина осужденная какие-либо наркотические средства не приобретала, а ее действия по незаконному изготовлению наркотического средства излишне квалифицированы еще и по

¹⁷ Уголовное право: Учебник. Особенная часть. / Под. ред. Б.В. Здравомыслова. М, 1995.

признаку незаконного приобретения этого же средства, связи с чем ее осуждение по данному признаку исключено из приговора¹⁸.

Преступление по ч. 1 ст. 228 УК РФ является юридически оконченным с момента совершения хотя бы одного из перечисленных в уголовном законодательстве действий в значительном размере.

В форме приобретения предметов, поименованных в ч. 1 ст. 228 УК РФ, преступление является оконченным при наличии возможности у виновного лица владеть, пользоваться и распоряжаться таковыми.

Хранение, перевозка рассматриваемых предметов являются длящимися преступлениями. По этому поводу в литературе предлагается разграничивать два момента окончания – юридический и фактический. Первый – это начало выполнения таких деяний, второй – это момент прекращения их совершения.

Из сказанного следует, что «юридически данные преступления считаются оконченными с момента начала их совершения». Но в любом случае, состав преступления можно установить лишь при наличии признака «значительного размера».

Дополнительно отметим, что ответственность за незаконное изготовление либо незаконную переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов при отсутствии цели сбыта как за оконченное преступление наступает с того момента, когда они получены в значительном размере в виде готовых к использованию и употреблению средств, веществ либо когда посредством рафинирования или смешивания в препарате была повышена их концентрация.

Такой вывод опирается на анализ судебных решений, в частности, на приговор, которым Салихов Е.К. осужден за то, что он умышленно, незаконно изготовил без цели сбыта и незаконно хранил без цели сбыта наркотическое средство метамфетамин в значительном размере. Находясь в Металлургическом районе г. Челябинска, умышленно незаконно, используя

¹⁸ Приговор Металлургического районного суда г. Челябинска № 1-590/2015 от 27 октября 2015 г. по делу № 1-590/2015 [Электронный ресурс] //Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

приспособленную им для этих целей газовую плиту, посуду (тарелки, чашки, стопки, воронки), иные предметы (кустарно изготовленный перегонный аппарат, систему для дистилляции, колбы, шприцы, бутылки, банки, лезвие, электронные и механические весы), ингредиенты (эфедриносодержащие препараты, йод, красный фосфор, соляная кислота, бензин, каустическая сода, вода) путем выпаривания, рафинирования и выгонки незаконно изготовил без цели сбыта для личного употребления смесь, содержащую наркотическое средство метамфетамин, в значительном размере суммарной массой не менее 1,097 грамма.

Между тем, необходимо указать на то, что исследователями подвергается сомнению подобное толкование момента окончания данного преступления в указанной форме. В частности, М.А. Любавина по этому поводу указывает на то, что момент окончания рассматриваемого преступления при незаконном изготовлении наркотиков как деяния должен определяться началом действий по их изготовлению, а не момент получения результата, что вытекает из определения понятия «изготовление», указанного в Федеральном законе от 10 декабря 1997 г., а также в Постановлении Пленума ВС РФ ¹⁹.

Представляется, что позицию данного автора можно поддержать, потому что, как ранее было замечено, нашей страной ратифицированы Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 г., а также Конвенция о психотропных веществах 1971 г., а приведенное толкование понятия «изготовление» противоречит положениям названных международных документов. В частности, конвенции говорят о том, что изготовлением выступают действия, в результате которых могут быть получены наркотические средства, в том числе рафинирование, а также превращение наркотических средств в другие наркотические средства, а не уже получены таковые (ст. 1 обеих Конвенций).

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. - 2006. - 28 июня.

С учетом изложенного, предлагаем скорректировать позицию Пленума ВС РФ в направлении приведения его в соответствие с указанными Конвенциями.

Отдельно, необходимо остановиться, еще на одной проблеме, имеющая место в судебной практике. Так, с учетом положений абз. 2 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, измельчение, высушивание или растирание растений, содержащих наркотические средства, либо их частей, в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств.

Из сказанного прямо следует то, что вменить обвиняемому изготовление наркотического средства в виде маковой соломы или марихуаны из соответствующих наркосодержащих растений мак или конопля не представляется возможным.

В литературе по этому поводу обоснованно указывается на дилемму, состоящую в следующем вопросе, вызывающем спорные суждения в судебной практике: какая диспозиция ч. 1 ст. 228 УК РФ должна указываться в обвинении, если фактически лицом приобретено растение мак (или конопля) либо его части, но хранилось уже наркотическое средство маковая солома (либо марихуана).

В судебной практике на этот счет приводится следующая квалификация.

Как следует из приговора, Бухаев Н.А. находясь на территории зернотока открытого акционерного общества «Калмыцкий», расположенного по адресу: примерно в 16 часов обнаружил кусты дикорастущей конопли. После чего он, без цели сбыта, для личного потребления, незаконно осуществил сбор куста конопли, положил коноплю в полимерный пакет и отнес к себе домой по адресу: где он спрятал пакет с его содержимым в помещении пристройки квартиры и таким образом незаконно без цели сбыта хранил коноплю. ДД.ММ.ГГГГ примерно в 11 часов 30 минут Бухаев Н.А., находясь у себя дома,

решил незаконно изготовить наркотическое средство «манагу», с этой целью он извлек из тайника коноплю, затем кустарным способом, путем вываривания листьев конопли в молоке, незаконно без цели сбыта, для личного употребления изготовил гашишное масло. В тот же день в ходе осмотра жилища Бухаева Н.А. сотрудниками полиции, конопля и гашишное масло были обнаружены и изъяты дознавателем. Согласно заключению эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ представленная на экспертизу жидкость, объемом 2544,0 мл, массой 2648,30 грамм, содержит в своем составе части растения конопля и наркотическое средство масло каннабиса (гашишное масло). Масса масла каннабиса (гашишного масла) в жидкости в пересчете на высушенное состояние составила 0,763 грамма. Представленные на экспертизу фрагменты растений, постоянной массой 49,45 грамма, являются частями наркосодержащего растения конопля. Суд пришел к выводу о том, что при таких обстоятельствах, действия Бухаева Н.А. подлежат правовой квалификации по ч. 1 ст. 228 УК РФ – как незаконные приобретение, хранение без цели сбыта частей растения, содержащего наркотические средства в значительном размере и незаконные изготовление, хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере²⁰.

По логике законодателя, введение Федеральным законом от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ уголовной ответственности за незаконный оборот наркосодержащих растений и их частей имело главной целью не дифференциацию уголовной ответственности по предмету преступления: наркотическим средствам и растениям, их содержащими, а введено лишь в целях неотвратимости наказания за такие деяния, т.е. чтобы лицо, приобретшее наркосодержащие растения и задержанное с поличным до их преобразования в наркотическое средство (например, при сборе кустов конопли или мака с

²⁰ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ [Электронный ресурс]: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - №10. – Режим доступа: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8316

корнями), не избежало ответственности, поскольку такое деление между растением и наркотическим средством зачастую весьма условно.

Исходя из самого понятия наркосодержащего растения, разграничить их с соответствующими наркосодержащими растениями, а тем более их частями, затруднительно. В научно-методической литературе четких критериев, с помощью которых имелась возможность их разграничить, не приведено.

Единственными критериями отграничения являются:

1) приобретение подозреваемым всего растения полностью с корнями (относительно конопли) и с семенами (относительно мака) Тогда судебно-экспертная практика признает объект исследования наркосодержащими растениями - маком или коноплей (поскольку с корнями (семенами) они не попадают под понятие маковой соломы и марихуаны). Так как маковая солома - все части (как целые, так и измельченные, как высушенные, так и невысушенные, за исключением семян) растения любого сорта мака, собранного любым способом, содержащие наркотически активные алкалоиды опия.

2) изъятие конопли без корня, но вместе с центральным стеблем. Тогда объект является частью растения конопли (поскольку с центральным стеблем он не попадает под понятие марихуаны). Марихуана - специально подготовленная смесь верхушек любых сортов конопли с листьями и остатками стебля, но без главного (центрального) стебля.

В случае, если подозреваемый собирал верхушечные части конопли без корня и центрального стебля, либо все части растения мак без семян, то они в судебно-экспертной практике сами по себе признаются наркотическими средствами - марихуаной или маковой соломой соответственно. Стало быть, в данном случае, разницы между наркотическими средствами и частями наркосодержащих растений нет, между ними можно поставить знак равенства.

В такой ситуации, как представляется, действия лица надлежит квалифицировать в зависимости от того, чем по заключению экспертизы является изъятый предмет преступления, и если экспертиза говорит, что это

наркотическое средство, то квалификация действий лица по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконного приобретения наркотического средства и его хранения в значительном размере без цели сбыта может быть признана правильной. По этим основаниям, а также по приведенным ниже доводам указанные обстоятельства, повторю, не препятствует вынесению законного приговора или иного решения.

Но и если подсудимый изначально приобретал путем сбора наркосодержащее растение или его часть (мак с семенами, конопля с корнями и (или) центральным стеблем), затем оборвал с него наркосодержащие верхушечные части и впоследствии хранил их как маковую солому или марихуану, то неправильное вменение органами следствия приобретения наркотического средства вместо приобретения наркосодержащих растений или их частей, по нашему мнению, также не является поводом для возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (если в обвинении подробно расписаны все его действия) по следующим основаниям.

Кроме того, чтобы хранить наркотические средства, их все-таки необходимо каким-то путем приобрести. Поэтому приобретение наркотического средства в данных случаях все равно имеет место, и следует оно после стадии приобретения самого наркосодержащего растения.

Продолжая данную логику, в целом, мы можем получить вывод о том, что если подсудимый сорвал все растение с корнем, то, оторвав от него впоследствии наркотически активные части, он приобрел наркотическое средство (маковая солома или марихуана)²¹.

Таким образом, исходя из изложенного, а также п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, предусматривающего возможность приобретения наркотического средства любым путем, можно

²¹ Конвенция о психотропных веществах 1971 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXV: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1979 года / Министерство иностранных дел СССР. – Москва: Международные отношения, 1981. – С. 416 – 434.

прийти к выводу, что высушивание, измельчение собранных наркосодержащих растений (их частей), отделение от них наркотически активных частей и обращение их виновным в свою пользу фактически уже само по себе можно расценить как приобретение наркотического средства иным путем, следующее сразу же за стадией приобретения самого наркосодержащего растения.

Следовательно, вменение, в рассматриваемых нами случаях, органами следствия вины обвиняемому за приобретение только наркотического средства (без вменения приобретения наркосодержащего растения) - это просто уменьшенный объем обвинения, по сравнению с фактическими обстоятельствами дела и не более того.

В целом стоит поддержать С.А. Трухина в том, что при формулировании обвинения в подобных ситуациях требуется указывать, что «лицо путем сбора наркосодержащих растений и (или) частей таких растений, последующего их высушивания, измельчения и (или) обрывания с них верхушечных частей (цветков, листьев, коробочек и т.п.) и обращения их в свою пользу приобрело наркотическое средство (марихуана, маковая солома), которое хранило до определенной даты, когда оно было изъято сотрудниками правоохранительных органов (с описанием более конкретных обстоятельств преступления по каждому делу)», и квалифицировать действия лица по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере или по другим частям данной статьи УК РФ.

Итак, объективная сторона ст. 228 УК РФ, является многогранной. Она включает в себя действия по приобретению, хранению, перевозке, изготовлению и переработке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений и их частей.

При этом, отграничение таковых между собой не всегда производится судами последовательно. В частности, значительные трудности, как в теории, так и на практике, происходит при квалификации действий виновного лица по признакам хранения либо перевозки. При этом мы пришли к выводу о том, что перевозка наркотиков как бы «поглощает» их хранение во время поездки.

Кроме того, нами получен вывод о том, что судебная практика, складывающаяся в части определения момента окончания преступления в виде ответственности за незаконное изготовление наркотиков, противоречит положениям названных международных документов.

Поэтому мы предлагаем, п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 изложить в следующей редакции: «Ответственность по части 1 статьи 228 УК РФ за незаконное изготовление или незаконную переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта как за оконченное преступление наступает с момента начала совершения умышленных действий, направленных на их изготовление или переработку в значительном размере, либо в случае повышения их концентрации в препарате путем рафинирования или смешивания – с момента начала совершения таких умышленных действий»²².

2.3. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ

При изучении понятия субъекта преступления предполагается выяснение широкого круга вопросов, которые включают, с одной стороны, установление правовых признаков, характеризующих субъект преступления российскому уголовному праву, а с другой стороны – раскрытие криминологических признаков (свойств, особенностей) лиц, совершивших такие общественно опасные деяния.

Для начала необходимо определить общие признаки субъекта преступления, которые также присущи и субъекту преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 228 УК РФ, а потом проанализировать

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. - 2006. - 28 июня.

соответствующий состав на предмет наличия или отсутствия специфики наркопреступников, которых осуждают по названной части статьи 228 УК РФ.

С уголовно-правовой точки зрения субъект преступления – это лицо, которое совершило преступление и обладает совокупностью обязательных признаков (физическое лицо, вменяемость, возраст), определенных в ст. 19 УК РФ.

Субъект преступления, у которого имеются все перечисленные признаки, является обязательным, наряду с ранее рассмотренными, элементом состава преступления²³.

Если нет хотя бы одного из таких признаков, то лицо, совершившее общественно опасное деяние, не допускается привлекать к уголовной ответственности, так как оно не признается субъектом преступления.

Для целей уголовного закона физическим лицом является человек независимо от его государственной связи с Российской Федерацией, то есть вне зависимости от того, является ли он гражданином нашей страны, либо иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Вменяемость как признак субъекта преступления предполагает такое состояние психики человека, при котором он в момент совершения преступления может осознавать фактический характер, а также общественную опасность собственных действий и одновременно – руководить ими. Верно в связи с этим отмечает В.Г. Павлов, что способность понимать и оценивать общественную опасность своих поступков и осознанно руководить ими присуща, как правило, вменяемому человеку²⁴.

В ст. 21 УК РФ закреплены требования о недопустимости привлечения к уголовной ответственности лица, которое во время совершения общественно опасного деяния пребывало в состоянии невменяемости, то есть не осознавало

²³ Иванов Н. Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. для вузов. М., 2003.

²⁴ Гарманов, В.М. О содержании признаков сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и критериях отграничения сбыта от пособничества приобретению / В.М. Гарманов, Н.И. Караисаев // Наркоконтроль. – 2012. - № 1.

фактический характер и общественную опасность собственных действий (бездействия) или не могло ими руководить по причине, к которым закон относит хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие или другое болезненное состояния психики.

УК РФ не дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от пола, расы, национальности и иных аналогичных свойств, как того требует Конституция РФ.

Криминологические признаки, среди которых можно назвать индивидуальные особенности личности конкретного преступника, на квалификацию соответствующего деяния как преступления не влияют. Их учитывает суд при назначении наказания подсудимому в качестве обстоятельств, которыми смягчается или отягчается наказание (ст. ст. 60, 61, 63 УК РФ).

Достижение установленного уголовным кодексом возраста – это также одно из общих и необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности, о чем сказано в ст. 19 УК РФ.

Дополнительно стоит отметить, что в 1 ст. 20 УК РФ предусмотрено общее правило. Однако в ч. 2 ст. 20 УК РФ зафиксирован и перечень преступлений, за совершение которых ответственность наступает ранее, то есть уже с 14 лет. Общественная опасность таких деяний очевидна уже и в таком возрасте.

Субъектом рассматриваемого наркопреступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, может выступать вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения таковым общественно опасного деяния 16-летнего возраста. Субъективная сторона состава преступления, характеризующаяся такими признаками, как вина, мотив и цель совершения преступления.

По точному определению, данному В.Н. Кудрявцевым, субъективная сторона преступления представляет собой своеобразную «модель» объективной стороны в психике субъекта. Она включает в себя интеллектуальные и волевые аспекты отношения лица к совершаемому им деянию и наступившим после

этого последствиям (вина), цели и мотивы его деятельности, а также эмоциональное состояние, характеризующее его психику в момент совершения преступления²⁵.

Субъективная сторона преступления характеризуется в различных сочетаниях вина, мотив и цель. В силу уголовно-правового принципа вины (ст.5 УК РФ) и законодательного определения преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) вина представляет собой неотъемлемое свойство преступного деяния и обязательный признак любого состава преступления. Ее не установление в ходе расследования преступления исключает уголовную ответственность лица.

Вина предполагает «психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному действию или бездействию и к наступившим в результате этого общественно опасным последствиям».

Субъективная сторона преступления по ч. 1 ст. 228 УК РФ выражена в прямом умысле.

Осознание виновным общественно опасного характера совершаемого им деяния является интеллектуальным элементом прямого умысла. Сознать – значит не только знать о фактических обстоятельствах (признаках) совершаемого деяния, но и иметь представление о характере тех благ, на которые совершается посягательство, т.е. об объекте преступления. Определяя предметное содержание умысла, Ю.А. Демидовым отмечается, фактические обстоятельства, охватываемые умыслом, могут относиться к общественно опасному действию (бездействию) и к его общественно опасным последствиям.

Кроме того, данная форма вины предполагает, что виновное лицо желало поступить именно таким образом.

Следовательно, время, место, обстановка, способ и другие обстоятельства, относящиеся к действию или бездействию, являясь качественными признаками деяния, становятся предметом осознания при умысле. Так, лицо, которое незаконно приобретает, хранит, перевозит,

²⁵ Огилец Н. И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (по материалам судебной практики Краснодарского края) : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

изготавливает и перерабатывает наркотические средства, психотропные вещества наркосодержащие растения, а также лицо, совершая действия по сбыту, осознавал фактическую сторону, а отсюда – и общественную опасность своего деяния.

Вопрос о субъективной стороне этого преступления в целом каких-то особенных дискуссий на сегодняшний день не вызывает²⁶.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, характеризуется двумя признаками – позитивным и негативным. Так, позитивным является прямой умысел, негативным – отсутствие цели сбыта незаконно приобретенных, хранимых, перевозимых, изготавливаемых, перерабатываемых наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или наркосодержащих растений (их частей)²⁷.

Как отмечается в литературе, понятие «без цели сбыта» означает, что виновный, приобретая или храня наркотические средства и психотропные вещества, не имел намерения передать их в распоряжение другого лица.

Умысел на сбыт рассматриваемых предметов преступления можно усмотреть при их приобретении, изготовлении, переработке, хранении, перевозке лицом, которое само их не употребляет, с учетом их количества (объема), размещения в удобной для передачи расфасовке, наличия соответствующей договоренности с потребителями и пр.

В частности, из приговора Железнодорожного городского суда Красноярского края следует, что Строков А.В. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ст. 30 ч.3, ст. 228-1 ч. 4 п. «г»; ст. 228 ч. 2 УК РФ. Он, в целях получения прибыли от незаконного сбыта наркотических средств на территории г. Железнодорожска Красноярского края, вступил в предварительный преступный сговор на совершение незаконного сбыта

²⁶ Радченко О.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2014. № 1 (68).

²⁷ Власенко, В.В. Проблемные аспекты понятия «квалификация преступлений» / В.В. Власенко // Российская юстиция. - 2016. - № 5.

наркотических средств с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, распределив между собою роли, согласно которым лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, должна была входить в непосредственный контакт с покупателями наркотических средств; получать от покупателей денежные средства и осуществлять непосредственный сбыт наркотических средств путем их передачи покупателям; передавать полученные от сбыта наркотиков денежные средства Строкову А.В., который в свою очередь приобретал наркотические средства и фасовал их на разовые дозы. Остаток наркотического вещества он хранил в своей квартире для собственного употребления, то есть без цели сбыта.

Из приведенного примера видно, что признаком, позволяющим судить об отсутствии цели сбыта, является намерение лица использовать соответствующее наркотическое средство для своего собственного использования, не сопровождающегося передачей третьим лицам.

Подчеркнем, что если установлена постоянная связь посредника с продавцами наркотика и наличие постоянных связей между наркопотребителями, которым он помогал приобрести наркотик, то в таком случае налицо признаки сбыта и это уже преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, а потому квалификация действий по ч. 1 ст. 228 УК РФ будет необоснованной.

Соответственно, мы можем прийти к выводу о том, что в процессе доказывания должно быть установлено, что соответствующее наркотическое средство находилось у лица без целей его последующего сбыта, что является основанием для переквалификации действий обвиняемых на ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Что касается мотива преступного поведения, то таковой не относится к числу существенных обстоятельств данного преступления. Его выяснение является обязательным, так как влияет на оценку характера и степени опасности рассматриваемого деяния: ими является, как правило, стремление

утолить наркотический голод (в случаях явлений абстиненции), сострадание к иному лицу, больному наркоманией, крайняя нужда и пр.

Таким образом, субъективная сторона данного преступления относительно традиционна в соотношении с иными составами. Между тем, необходимо дать уточнение о том, что незаконные действия с наркотическими средствами должны совершаться без цели сбыта, т. е. виновный, приобретая и храня запрещенные вещества, не должен иметь намерения передать их другому лицу. От правильного толкования характеристик субъективной стороны незаконного оборота наркотических средств без цели сбыта зависит соответствующая квалификация преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ.

3 Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ

3.1 Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, по предмету преступного посягательства

В соответствии с пунктом 43 Указа Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 года «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²⁸ преступления, которые, так или иначе, связаны с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, по-прежнему, остаются главной угрозой общественной и государственной безопасности РФ.

Предметом преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1, 228.2 и 229 УК РФ, традиционно считались наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги.

Однако, Федеральным законом от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» предмет указанных выше преступлений был расширен за счет включения растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества²⁹.

Кроме этого, постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ»³⁰ в качестве самостоятельной позиции, подлежащей контролю в Российской Федерации, введены

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 2019 год. М.: АСТ, 2019.

²⁹ <http://graph-kremlin.consultant.ru/page.aspx?1;1283347> (Данный федеральный закон вступил в силу по истечению 180 дней с момента опубликования).

³⁰ <http://www.rg.ru/2010/11/10/nark-dok.html>

производные ряда наркотических средств и психотропных веществ, включенных в указанный перечень³¹.

Одновременно с данным постановлением ЭКУ ФСКН России совместно с РФЦСЭ Минюста России и ЭКЦ МВД России разрабатывают «Методические подходы по отнесению соединений к «производным наркотических средств и психотропных веществ» в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882»³². Где в п.1 дается понятие «производным наркотических средств и психотропных веществ» - соединения, химическая структурная формула которых образована формальным замещением одного или нескольких атомов водорода в молекуле соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на атомы галогенов и (или) на одновалентные заместители ...

Данный термин «производные наркотических средств и психотропных веществ» не является новым и ранее использовался как в постановлении Правительства Российской Федерации (например, лизергиновая кислота и ее производные), так и в иных источниках³³.

Активно стал обсуждаться этот вопрос и в уголовно-правовой теории. При этом, авторов посвятивших свои исследования производным наркотических средств и психотропных веществ можно разделить на два блока³⁴.

Первые отстаивают позицию, согласно которой производные наркотических средств и психотропных веществ относятся к аналогам

³¹ Гордеев, Р.Н. О предмете преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1, 228.2 и 229 УК РФ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков. XV Международная научно-практическая конференция: материалы конференции. 2012. С. 51-55.

³² http://www.hand-help.ru/documents/metod_podhodi.pdf

³³ Экспертное исследование производных амфетамина : методические рекомендации (утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков, протокол от 20.10.1997 г. № 7/61-97) // Новые лекарственные препараты. – 2006. - № 12.

³⁴ Гордеев, Р.Н. О предмете преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1, 228.2 и 229 УК РФ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков. XV Международная научно-практическая конференция: материалы конференции. 2012. С. 51-55.

наркотических средств и психотропных веществ. В связи, с чем предлагают в нормативно-правовых документах заменить термин «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» на «производные наркотических средств и психотропных веществ»³⁵.

Вторая группа исследователей предлагает расширить предмет преступлений, предусмотренный ст.ст. 228, 228.1, 228.2 и 229 УК РФ, за счет включения самостоятельной позиции «производные наркотических средств и психотропных веществ»³⁶.

Однако, Конституционный Суд РФ в своих определениях не раз подчеркивал, что списки веществ, оказывающих негативное воздействие на организм человека, а также размеры этих веществ не обязательно должны предусматриваться законом; право утверждать перечни таких веществ для целей уголовного законодательства может быть предоставлено и Правительству Российской Федерации, что само по себе не означает наделение его полномочием осуществлять нормативное регулирование по вопросу установления оснований уголовной ответственности³⁷.

³⁵ Сыромятников С.В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. – 2011. - № 2. – с. 21-25.

³⁶ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ: проект Федерального закона № 617423-5 // Информационная система «Консультант плюс»

³⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клейменова Алексея Сергеевича на нарушение его конституционных прав постановлением Правительства "Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 УК РФ : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2011 г. N 57-О-О // Информационная система «Консультант плюс»

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Родионова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав примечанием 2 к статье 228 УК РФ : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. N 1135-О-О // Информационная система «Консультант плюс»

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малютин Андрей Мартемьяновича на нарушение его конституционных прав положением Списка 1 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 г. N 290-О-П // Информационная система «Консультант плюс»

По мнению Р.Н. Гордеева: «понятие производных, которое приводится в законопроекте, не выделяет каких-либо индивидуальных свойств нового предмета преступления, предусмотренного ст.ст. 228-229 УК РФ. Фактически данное понятие взято из методических подходов по отнесению соединений к производным наркотических средств и психотропных веществ (речь о котором шла выше). Оно разрабатывалось экспертами и не отражает всех уголовно-правовых аспектов данной проблемы. Например, что это не разновидность наркотического средства или психотропного вещества, а самостоятельный предмет, требующий отдельного уголовно-правового регулирования. Так, в постановлении Правительства «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»³⁸ установлены меры контроля в отношении изомеров, стереоизомеров, эфиров и солей наркотических средств и психотропных веществ. Отдельно, в качестве предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 228-229 УК РФ, они не закреплены. При этом правоприменитель и теория не испытывают проблем при квалификации деяний, сопряженных с незаконным оборотом данных веществ»³⁹.

Так же одним из наиболее проблемных и сложных вопросов в квалификации наркопреступлений является вопрос об алгоритме квалификации преступлений, связанных с аналогами наркотических средств и психотропных веществ.

Под аналогами наркотических средств и психотропных веществ согласно ст.1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ⁴⁰ понимаются запрещенные для оборота

³⁸ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 // Российская газета. – 1998. - № 27

³⁹ Гордеев, Р.Н. Предмет наркопреступления и связанные с ним проблемы квалификации : статья // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 (9). С. 22-29.

⁴⁰ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ (с изменениями от 25 октября 2006 г. N 170-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Согласно ч.4 ст.14 Федерального закона о наркотических средствах и психотропных веществах, оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации запрещается.

Исходя из данного определения, в теории уголовного права выделяют следующие признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ:

- 1) вещества синтетического или естественного происхождения;
- 2) вещества, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации;
- 3) вещества, воспроизводящие психоактивное действие веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации;
- 4) вещества, химическая структура которых сходна с химической структурой наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят;
- 5) вещества, свойства которых сходны со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят;
- 6) вещества, запрещенные для оборота в Российской Федерации в установленном порядке⁴¹.

⁴¹ Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. N 3. 2012. С. 4 - 14.

Исходя из этого можно установить, что для отнесения вещества к аналогам наркотических средств и психотропных веществ необходимо проведение экспертизы, которая определила бы сходство химической структуры и психоактивные свойства исследуемого образца со структурой и свойствами наркотических средств или психотропных веществ.

В настоящее время в правоохранительных органах при выявлении веществ, обладающих схожим с наркотическими средствами или психотропными веществами воздействием на организм человека, назначается проведение комплексной экспертизы с участием экспертов разных специальностей (эксперт-химик, эксперт-фармаколог, эксперт-медик) и четко поставленными вопросами, в частности, является ли исследуемое вещество аналогом наркотических средств и психотропных веществ (сходство по химической структуре и свойствам с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят).⁴²

По итогам проведенного исследования эксперты могут прийти к выводу о том, что исследуемое вещество является аналогом конкретного наркотического средства или психотропного вещества.

Однако, по сути это будет иное вещество, ведь основная разница между аналогами наркотических средств и психотропных веществ и теми средствами и веществами контроль, за которыми установлен в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, заключается в их закреплении или без такого в перечень⁴³.

Именно это порождает проблему квалификации деяний, совершаемых в отношении аналогов. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда

⁴² Тихомирова В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков // Наркоконтроль. 2013. N 4. С. 22 - 27.

⁴³ Гордеев, Р.Н. Предмет наркопреступления и связанные с ним проблемы квалификации : статья // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 (9). С. 22-29.

Российской Федерации 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁴⁴ в п.4 указано, что, решая вопрос о наличии значительного, крупного или особо крупного размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, следует исходить из размеров, которые установлены в соответствующем постановлении Правительства Российской Федерации.

В настоящее время это постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁴⁵ устанавливающее размеры для каждого конкретного наркотического средства или психотропного вещества, но не для их аналогов.

То есть, при уголовно-правовой оценке деяния, связанного с незаконным оборотом аналогов, сложность возникает при установлении его размера, применительно для целей ст.ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ.

Так, если по результатам исследования будет установлено, что вещество является аналогом определенного наркотического средства или психотропного вещества, то при квалификации данного деяния будет применяться размер наркотика, установленный Постановлением Правительства РФ.

Если же по результатам исследования устанавливается, лишь сходство с определенной линейкой наркотических средств или психотропных веществ, перед применителем возникает вопрос размер какого вещества из этой линейки

⁴⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. N 14 // Российская газета. 2006. № 137.

⁴⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

будет применен для установления размера аналога. По мнению Р.Н. Гордеева необходимо исходить из принципов гуманизма и экономии уголовно-правовой репрессии: применять тот размер, который не ухудшает положение виновного⁴⁶.

В тех же случаях, когда сходство исследуемого вещества с наркотическими средствами или психотропными веществами не найдено, то есть фактически установлено новое вещество, отнесение его к аналогам невозможно, в связи с отсутствием признака схожести по химической структуре.

Кроме того, невозможна и правильная квалификация деяния с данным веществом, так как уголовно-правовой размер вещества установить не представляется возможным, то есть невозможно установить значительный, крупный и особо крупный размеры.

Также одной из проблем, связанной с предметом незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, является установление их размера.

Так, выступая в качестве предмета преступления, наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги представляют собой материальный объект определенного вида, имеющий объем, вес, т. е. определенные качественно-количественные характеристики. Количество наркотического средства или психотропного вещества является одним из условий наступления уголовной ответственности и имеет существенное значение для правовой оценки совершенного деяния.

Значительный, крупный и особо крупный размер являются конструктивным признаком при совершении деяний, предусмотренных ст. 228 УК РФ. Небольшой размер наркотических средств при незаконном их

⁴⁶ Гордеев, Р.Н. Предмет наркопреступления и связанные с ним проблемы квалификации : статья // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 (9). С. 22-29.

приобретении, хранении, перевозке, изготовлении и переработке без цели сбыта влечет административную ответственность (ст. 6.8 КоАП РФ)⁴⁷.

Особенно проблематичен этот вопрос в ситуациях, когда данные вещества находятся в смеси.

Это не касается веществ включенных в список II и III, т.к. в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁴⁸ указано, что в тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список II (за исключением кокаина и кокаина гидрохлорида) и список III, находится в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем), определение размера наркотического средства или психотропного вещества производится без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси.

По-другому обстоит дело с веществами, включенными в список I. Так, в том же постановлении, указано, что если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид) входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси.

Аналогичная позиция была продублирована Верховным Судом РФ в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, где было отмечено, что при решении вопроса о размере наркотических средств (крупный или особо крупный) из

⁴⁷ Гордеев, Р.Н. Предмет наркопреступления и связанные с ним проблемы квалификации : статья // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 (9). С. 22-29.

⁴⁸ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. N 14 // Российская газета. 2006. № 137.

Списка I, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 07.02.2006 N 76, суды должны исходить из общего количества смеси (в граммах), содержащихся в ней наркотического средства и нейтральных компонентов (мука, крахмал, табак, тальк и т.п.), а не из количества содержащегося в смеси наркотического средства (в граммах) в чистом виде⁴⁹.

В качестве примера в данном Обзоре приведено уголовное дело, рассмотренное Астраханским областным судом. Так, у С. была обнаружена смесь частиц растения, табака, и наркотического средства растительного происхождения, кустарного изготовления - масла каннабиса (гашишного масла) и количество гашишного масла в смеси составляло 0,37 г. Однако наркотическое средство, обнаруженное и изъятое у С., входящее в состав смеси, - гашишное масло включено в Список I наркотических средств, запрещенных к обороту на территории Российской Федерации, и, по смыслу уголовного закона, размер наркотического средства, входящего в состав смеси, должен был определяться исходя из веса всей смеси, т.е. 2,92 г.

По-иному осуществляется оценка предмета наркопреступлений включенных в Список I наркотических средств, запрещенных к обороту на территории Российской Федерации находящихся в жидком (растворенном) состоянии.

Связано это с тем, что Список I наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002, дополнен примечанием, в соответствии с которым для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из перечисленных в списке I, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... 110 градусов Цельсия (вступило в силу с 1 января 2013

⁴⁹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ / утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 года // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2012. – № 10.

года)⁵⁰.

Кроме этого, решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в Список I (или кокаина, кокаина гидрохлорида), и нейтрального вещества (наполнителя) к крупному или особо крупному размерам, судам следует исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского потребления⁵¹.

По мнению Р.Н. Гордеева, если наркотическое средство было смешано с нейтральным веществом в целях перевозки, хранения, сокрытия или других действий, не связанных с его употреблением, то такие смеси необходимо разделять, отделяя нейтральное вещество от наркотического. При этом вменению подлежит вес только наркотического вещества.

Например, А. для осуществления контрабандной поставки масла каннабиса (гашишного масла) смешивает его с нейтральным веществом (подсолнечным маслом). При квалификации действий А. учитываться будет вес не всей смеси, а лишь вес масла каннабиса.

В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), входит в состав смеси (препарата), содержащей более одного наркотического средства или психотропного вещества, его количество определяется весом всей смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший крупный или особо крупный размер⁵².

⁵⁰ Ответы на вопросы судов о применении отдельных положений Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с необходимостью приведения приговоров в соответствие с законодательством, вступившим в силу с 1 января 2013 года, в части осуждения за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также прекурсоров, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 февраля 2013 года // Информационно-справочная система Консультант-Плюс.

⁵¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. N 14 // Российская газета. 2006. № 137.

⁵² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами:

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы:

1. При уголовно-правовой оценке деяния, связанного с незаконным оборотом аналогов сложность возникает при установлении его размера, применительно для целей ст.ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ. В связи с чем в правоприменении может возникнуть три варианта решения проблемы.

1.1 Так, если по результатам исследования будет установлено, что вещество является аналогом определенного наркотического средства или психотропного вещества, то при квалификации данного деяния будет применяться размер наркотика, установленный Постановлением Правительства РФ.

1.2. Если же по результатам исследования устанавливается, лишь сходство с определенной линейкой наркотических средств или психотропных веществ, перед применителем возникает вопрос, размер какого вещества из этой линейки будет применен для установления размера аналога. Как видится необходимо исходить из принципов гуманизма и экономии уголовно-правовой репрессии: применять тот размер, который не ухудшает положение виновного.

1.3. В тех же случаях, когда сходство исследуемого вещества с наркотическими средствами или психотропными веществами не найдено, то есть фактически установлено новое вещество, отнесение его к аналогам невозможно, в связи с отсутствием признака схожести по химической структуре.

2. Понятие производных не выделяет каких-либо индивидуальных свойств нового предмета преступления, предусмотренного ст.ст. 228-229 УК РФ в связи, с чем производные наркотических средств или психотропных веществ полностью охватываются понятием наркотические средства или психотропные вещества.

3. При установлении размера предмета незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, влияющего на квалификацию, необходимо использовать судебное толкование.

3.2 Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, по объективной стороне преступления

Широкое включение в описание составов отдельных наркопреступлений альтернативных действий создают значительное количество трудностей по отграничению их между собой.

К примеру, анализ судебной практики показал, что в ней не раз возникала потребность по разграничению признаков состава изготовления и состава производства наркотиков.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов определяется как совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

М.А. Любавина предлагает понимать под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов «умышленные незаконные действия, направленные на цикличное (непрерывное или систематическое) получение партий (серийное получение) готовых к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в целях сбыта и извлечения незаконной прибыли».

Таким образом, незаконное изготовление отличается от незаконного производства по способу получения и объёму получения (серийность), а также по цели. Цель незаконного производства — сбыт полученных наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Так, Миронов Д.Ю. осужден приговором Головинского районного суда г. Москвы от 29 марта 2013 года то что до 10 сентября 2012 года, имея умысел на производство и дальнейший сбыт психотропных веществ- амфетамина, приобрел необходимые ингредиенты, и, находясь по своему месту жительства, по адресу: г. Москва, *, д.* кв. *, используя прекурсоры психотропных веществ, в состав которых входили перманганат калия, метиламин, нитроэтан, бензальдегид, исходные компоненты и реагенты, используя методику, лабораторное и вспомогательное оборудования, незаконно произвел жидкость с осадком массой 31,80 грамма, содержащую в своем составе психотропное вещество-амфетамин, массой сухого остатка в перерасчете на общую массу жидкости с осадком 15,9 грамма в особо крупном размере, а также вещество массой 127,33 грамма, содержащее в своем составе амфетамин и являющееся психотропным веществом в особо крупном размере, которое незаконно хранил с целью последующего сбыта по месту своего жительства, однако незаконный сбыт указанного вещества массой 127,33 грамма не был им доведен до конца по независящим от него обстоятельствам, так как 10 сентября 2012 года в 17 часов 55 минут по месту своего жительства по адресу: г. Москва, *, д.* кв. * Миронов был задержан указанное психотропное вещество-амфетамин массой 127,33 грамма, в ходе обыска было обнаружено и изъято из незаконного оборота.

В связи с этим суд разъяснил, что осужденный по месту своего жительства занимался изготовлением психотропного вещества, а не его производством, используя прекурсоры психотропных веществ. Специального оборудования для производства психотропных веществ у осужденного обнаружено не было. Все обнаруженные у осужденного вещества и приспособления свидетельствовали об изготовлении им психотропного

вещества в домашних условиях, но не доказывали его серийное производство. Аналогично обстоят дела и с некоторыми другими признаками.

Так, с учетом того обстоятельства, что незаконная перевозка наркотиков выступает или как форма их сбыта, или как способ их перемещения, представляется необходимым согласиться с исследователями, предлагающими заменить в уголовном законе слова «перевозка» и «пересылка» (квалифицируемая уже по ст. 228.1 УК РФ) единым термином «транспортировка», под которым рекомендуется понимать перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также наркосодержащих растений посредством транспортных средств, почтовых отправлений или третьих лиц.

Поместить этот признак нужно в диспозиции ч. 1 ст. 228 УК РФ. Так может быть устранен существующий в настоящее время алогизм, когда пересылка соответствующих предметов отнесена законодателем наркопреступлениям с большей степенью общественной опасности, чем их перевозка. В других ситуациях пересылка указанных предметов будет поглощаться понятиями «сбыт» и «контрабанда» и не требовать никакой дополнительной квалификации.

Таким образом, несмотря на разъяснения Пленума относительно того, что необходимо признавать выполнением тех или иных действий, описывающих объективную сторону состава ст. 228 УК РФ, мы видим, что для последовательного применения закона актуально, необходимо внести названные нами изменения и дополнения в уголовный закон.

Разграничением этих составов (ст.228 и ст. 228.1 УК РФ) будет являться объективная сторона преступления. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, не предполагает совершения преступления с целью сбыта, а если быть точнее, то даже исключает её, чего нет в ст. 228.1.

Объективная сторона данной статьи предусматривает «незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений,

содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Далее рассмотрим разграничение исследуемого состава с составом ст.228.2 УК РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ».

Анализ данного состава свидетельствует о том, что разграничение необходимо производить по признаку предмета преступления, так как он сформулирован в данной норме более широко.

Предметом данного деяния являются наркотические средства, психотропные вещества, инструменты или оборудование, используемое для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, а также растения или их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо прекурсоры.

По конструкции состав преступления, в отличие от ранее рассмотренных, является материальным, поскольку требуется наступление вредного последствия, в виде утраты предмета преступления, в результате нарушения правил обращения с ними, а по части второй - причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, - специальный, поскольку им может быть лишь лицо, в обязанности которого в соответствии с установленным порядком (к примеру, служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица) входит соблюдение соответствующих правил или контроль за их соблюдением при совершении действий.

Судебная практика по статье 228.2 УК РФ немногочисленна по сравнению и свидетельствует о сложности квалификации. Так, оправдательный приговор в отношении Ч., вынесенный Авиастроительным районным судом г. Казани 11 октября 2010 г. Ч. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228.2 УК РФ. Суд не согласился с обвинением в том, что Ч., работая врачом-хирургом и имея допуск на работу с

наркотическими средствами, нарушил должностную инструкцию дежурного врача и приказ Минздрава РФ от 12.11.1997 N 330 «О мерах по улучшению учета, хранения, выписывания и использования наркотических средств и психотропных веществ». Нарушение, по мнению государственного обвинителя, выразилось в том, что он не проследил, как медсестра ввела наркотическое средство больному, в результате чего ампула с наркотическим средством «Промедол» вышла из законного оборота. В судебном разбирательстве выяснилось, что Ч. как дежурный врач получил две ампулы наркотического средства «Промедол», передал их медсестре для инъекций двум больным. После наполнения двух шприцев Ч. был срочно вызван к больной для оказания экстренной помощи. В это время был утрачен один шприц с «Промедолом». По возвращении Ч. от больной медсестра сказала ему, что сделала обе инъекции, однако один шприц с «Промедолом» был выявлен при попытке выноса из больницы. Ч. не присутствовал при введении препарата, оказывая экстренную помощь, и поэтому отказался расписаться в листке назначения, что подтверждалось показаниями свидетелей. Суд счел достоверно установленным, что Ч. отдал медсестре распоряжение подождать его, пока он окажет необходимую помощь, чтобы затем вместе пойти к больным для производства инъекции, но медсестра игнорировала его указание. С учетом того, что по должностной инструкции дежурный врач-хирург обязан оказать неотложную медицинскую помощь, Ч. правомерно оставил медсестру с наркотическим средством. Кроме того, суд исходил из того, что уголовная ответственность по ч.1 ст.228.2 УК РФ наступает при нарушении правил использования наркотических средств, повлекших их утрату, которая в данном случае не произошла, так как шприц был изъят. Суд пришел к выводу об отсутствии в действиях Ч. состава преступления и оправдал его.

Таким образом, применение статьи 228.2 УК РФ требует не формального привлечения, а тщательной квалификации данных преступлений.

Также, требуется провести разграничение изучаемого состава с составом преступления, предусмотренного статьей 229 УК РФ.

Данный состав совершается в отношении тех же предметов, которые рассмотрены в настоящей работе, однако отличие проводится по объективной стороне, поскольку деяние, предусмотренное в ст. 229 УК РФ предполагает хищение либо вымогательство таких предметов. Соответственно, данный состав отличается от рассматриваемого в настоящей работе, моментом окончания.

15 февраля 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В числе прочих, этим законом в УК РФ, внесена ст.234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ». Она порождает множество вопросов практического характера, в том числе и интересующее нас, в рамках настоящей работы, соотношение с преступлением, предусмотренным ст. 228 УК РФ.

Представляется, что на практике, разграничивая эти вещества, также целесообразно использовать формальный критерий: аналоги схожи по структуре и по свойствам (воспроизводят психоактивное действие) с наркотическими средствами или психотропными веществами, включенными в указанный выше перечень таких средств и веществ, а ПАВ - в реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен. Однако при этом не исключены и правовые ошибки.

Дело в том, что размеры новых потенциально опасных ПАВ для целей ст. 234.1 УК РФ значения не имеют и на квалификацию их незаконного оборота по этой статье не влияют, а, например, ст.228 УК РФ, содержащая значительное количество тех же признаков объективной стороны состава, что и ст. 234.1 УК РФ, указания на размеры содержит. Например, вещество включено в Реестр, но по конкретным уголовным делам, с учетом размера, его будут признавать производным или аналогом, и содеянное квалифицировать по ст. 228 УК РФ.

В источниках литературы исследователи задаются закономерным вопросом о том, если незаконный оборот таких ПАВ осуществляется без цели сбыта и эти ПАВ содержат вещества, которые могут быть определены как

аналоги наркотических средств или психотропных веществ в значительном, крупном или особо крупном размерах.

Как мы считаем, при наличии подобной постановки вопроса, в этом случае применяться должна ст. 228 УК РФ.

Завершая изложение соотношения со смежными составами, хотелось бы заметить, что ключевые отличия, которые мы обнаружили у нормы ст. 228 УК РФ в сравнении со смежными и иными составами, усматриваются в описании признаков объективной стороны этого состава. Специфику мы также усмотрели в описании предмета преступления.

Между тем, суды, как мы увидели, испытывают определенные трудности, связанные с квалификацией действий, которые описаны законодателем.

Кроме того, необходимо указать на следующее. В настоящее время одним из направлений развития уголовного законодательства является повсеместное включение составов с административной преюдицией. Как мы считаем, цели уголовно-правового воздействия могут быть достигнуты посредством введения однократной административной преюдиции, после нормы ст. 228 УК РФ.

Так, следует отметить, что в Российской Федерации уже были попытки введения административной преюдиции для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Так, группой депутатов Государственной Думы был внесен на рассмотрение законопроект N 71499-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», п. 4 которого предлагал дополнить УК РФ новой ст. 228.1 «Незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в небольших размерах, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения». Между тем, данный законопроект не получил депутатской поддержки.

Как указывают на этот счет видные специалисты в сфере уголовного права, «административная преюдиция в нашей стране использовалась в течение десятков лет, и опыт ее применения показал, что она обладает высокой превентивной способностью. От данной меры не отказываются зарубежные страны, хотя и используют ее зачастую в иной форме».

Считаем, что административная преюдиция должна вернуться в УК РФ. Ее применение, в частности, необходимо для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что будет способствовать гуманизации уголовной ответственности за указанные преступления, а также экономии мер уголовной репрессии. Но применять указанную меру нужно, анализируя уже имеющийся опыт, наработанный отечественными и зарубежными законодателями, правоприменителями, в противном случае это может привести либо к излишней репрессивности правовой системы в целом, либо к необоснованному освобождению от уголовной ответственности лиц, которые причинили непоправимый вред здоровью населения и безопасности страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проделанная работа позволила прийти к следующим выводам:

Первое упоминание относительно проблем употребления наркотиков и совершения различных действий с ними на территории Древней Руси мы можем обнаружить в текстах разных вариантов Русской Правды, а также Княжеских Уставов и Грамот, которые были приняты в период с VIII по XI века.

Соответствующее регулирование, прямо предусматривающее наказуемость определенных действий с наркотиками, проводимые без цели сбыта, появилось только под конец 80-х годов прошлого столетия. Предшествующее же регулирование либо не предусматривало разграничение по степени общественной опасности действий без цели сбыта и с таковой (в дореволюционном законодательстве), либо прямо не выделяло наркотики и иные, ныне запрещенные с ними, вещества и предметы в качестве предмета уголовных посягательств.

Международно-правовой механизм сотрудничества государств по борьбе против незаконного оборота наркотиков складывался в течение длительного времени путем принятия и ратификации международных документов: Женевские опиумные конвенции 1925 и 1931 г., Бангкокская опиумная конвенция 1931 г., Конвенция о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами 1936 г., Нью-Йоркский протокол об ограничении и регулировании культивирования опиумного мака 1953 г. и др.

Данные конвенции дают только общие установления о преступности тех или иных деяний, а конкретизация составов преступлений производится в национальном законодательстве государств-участников. Перечень преступных деяний не является исчерпывающим, государства имеют право объявлять в качестве преступных, любые другие деяний, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, выступает здоровье населения нашей страны. Дополнительным выступает здоровье конкретного человека.

Наркотическим средствам и психотропным веществам, а также их аналогам присущи два признака:

1. Медицинский (биологический, фармакологический). Его суть заключается в фармакологических свойствах данных веществ, механизме, эффекте их воздействия на человеческий организм.

2. Юридический. С этой точки зрения наркотическими средствами и психотропными веществами признаются только такие одурманивающие вещества, которые признаны таковыми решениями, официальных органов и взяты ими под контроль в качестве наркотических и психотропных.

Было выявлено, что предмет особо влияет на квалификацию. Значение правильного установления предмета преступления при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков заключается, в первую очередь, в том, что он является обязательным признаком рассматриваемых составов преступлений, и отсутствие предмета преступления исключает уголовную ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами. Анализ правоприменительной практики позволил выявить проблемы и пути решения уголовно-правовой оценки предмета наркопреступления:

1. При уголовно-правовой оценке деяния, связанного с незаконным оборотом аналогов, сложность возникает при установлении его размера, применительно для целей ст.ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ. В связи с чем, в правоприменении может возникнуть три варианта решения проблемы.

1.1 Так, если по результатам исследования будет установлено, что вещество является аналогом определенного наркотического средства или психотропного вещества, то при квалификации данного деяния будет применяться размер наркотика, установленный Постановлением Правительства РФ.

1.2. Если же по результатам исследования устанавливается, лишь сходство с определенной линейкой наркотических средств или психотропных веществ, перед применителем возникает вопрос, размер какого вещества из

этой линейки будет применен для установления размера аналога. Как видится необходимо исходить из принципов гуманизма и экономии уголовно-правовой репрессии: применять тот размер, который не ухудшает положение виновного.

1.3. В тех же случаях, когда сходство исследуемого вещества с наркотическими средствами или психотропными веществами не найдено, то есть фактически установлено новое вещество, отнесение его к аналогам невозможно, в связи с отсутствием признака схожести по химической структуре.

2. Понятие производных не выделяет каких-либо индивидуальных свойств нового предмета преступления, предусмотренного ст.ст. 228-229 УК РФ в связи, с чем производные наркотических средств или психотропных веществ полностью охватываются понятием наркотические средства или психотропные вещества.

3. При установлении размера предмета незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, влияющего на квалификацию, необходимо использовать судебное толкование.

Говоря об объективной стороне преступления стоит указать, что законодатель предусмотрел пять видов незаконных действий в отношении предметов, которыми выступают наркотические средства, психотропные вещества либо их аналоги: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка и три действия применительно к растениям либо их частям: приобретение, хранение, перевозка.

Говоря о проблемах квалификации по объективной стороне, следует указать, что она заключается прежде всего в разграничении перечисляемых законодателем деяний, характеризующих незаконный оборот наркотиков.

Так, незаконное изготовление отличается от незаконного производства по способу получения и объёму получения (серийность), а также по цели. Цель незаконного производства - сбыт полученных наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Незаконная перевозка наркотиков выступает или как форма их сбыта, или как способ их перемещения для себя. Представляется необходимым согласиться с исследователями, предлагающими заменить в уголовном законе слова «перевозка» и «пересылка» (квалифицируемая уже по ст. 228.1 УК РФ), единым термином «транспортировка», под которым рекомендуется понимать перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также наркосодержащих растений посредством транспортных средств, почтовых отправлений или третьих лиц, разместив его в диспозиции ч. 1 ст. 228 УК РФ. Так, может быть устранен существующий в настоящее время алогизм, когда пересылка соответствующих предметов отнесена законодателем к наркопреступлениям с большей степенью общественной опасности, чем их перевозка. В других ситуациях пересылка указанных предметов будет поглощаться понятиями «сбыт» и «контрабанда» и не требовать никакой дополнительной квалификации.

Так же считаем, цели уголовно-правового воздействия могут быть достигнуты посредством введения однократной административной преюдиции для ст. 228 УК РФ. Следует поддержать группу депутатов Государственной Думы внесших на рассмотрение законопроект N 71499-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», п. 4 которого предлагал дополнить УК РФ новой ст. 228.1 «Незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в небольших размерах, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения», который не получил депутатской поддержки.

Считаем, что административная преюдиция должна появиться применительно к ст.228 УК РФ. Ее применение, в частности, необходимо для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что будет способствовать гуманизации уголовной ответственности за указанные преступления, а также экономии мер уголовной репрессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты.

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXIII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1963 года и 31 декабря 1964 года / Министерство иностранных дел СССР. – Москва: Международные отношения, 1970. - С. 105 – 134.

2. Конвенция о психотропных веществах 1971 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXV: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1979 года / Министерство иностранных дел СССР. – Москва: Международные отношения, 1981. – С. 416 – 434.

3. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Постановление Правительства РФ № 681 от 30.06.1998 г. «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». Российская газета. № 134.

6. Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234

Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.01.2008, № 2.

7. Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, № 50.

8. Постановлением Правительства РФ от 25.02.2011 № 112 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

9. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2012, № 41.

10. Постановление Правительства от 19.11.2012 № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 23 ноября.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее - Постановление Пленума ВС РФ №14). // Бюллетень ВС РФ, 2006. № 8.

12. Списки сильнодействующих и ядовитых веществ для целей ст. 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации Собрание законодательства. 2008. № 2.

13. Приказ Минздравсоцразвития России от 16 сентября 1999 г. № 343 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

14. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 13.01.1997 - ФЗ // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2.

15. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II).

16. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15.

17. Указ Президента Российской Федерации от 23.02.2018 № 85 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

18. Федеральный закон РФ от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23.

19. Федеральный закон от 21.11.2011 № 7-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48.

Специальная литература.

20. Антонов, А.Г. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности при незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А.Г. Антонов // Российский следователь. -2011. -№ 9.

21. Бакин, Е.А. Судебные экспертизы на стадии досудебного уголовного судопроизводства. Ч. 2: Методическое пособие / Е. А. Бакин, 61 И.Ф. Алешина. – Москва: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2003.
22. Балябин, В. Н. Вина в составе незаконного получения кредита / В.Н. Балябин // Адвокатская практика. - 2013. - № 5.
23. Барсегян, В. От 16 до 18. Проблемы возраста уголовной ответственности /В. Барсегян // ЭЖ-Юрист. -2012. - № 49.
24. Батюкова, В.Е. Субъективная сторона хулиганства в науке уголовного права / В.Е. Батюкова // Новый юридический журнал. -2013. - № 2.
25. Болотин, И.В. Наркологическая безопасность как правовая категория / И.В. Болотин // Административное право и процесс. - 2013. - № 3.
26. Ведищев, Н.П. Ответственность по статье 228 Уголовного кодекса РФ: вопросы правотворчества и правоприменения / Н.П. Ведищев // Адвокат. - 2014. - № 8.
27. Власенко, В.В. Проблемные аспекты понятия «квалификация преступлений» / В.В. Власенко // Российская юстиция. - 2016. - № 5.
28. Гарманов, В.М. О содержании признаков сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и критериях отграничения сбыта от пособничества приобретению / В.М. Гарманов, Н.И. Караисаев // Наркоконтроль. – 2012. - № 1.
29. Гасанов, Э. Наркотическая преступность как вид организованной преступности // Законность. 1997. № 11.
30. Жариков, Ю.С. К вопросу о совершенствовании национального уголовного законодательства в контексте международно-правовых обязательств России в сфере противодействия незаконному наркобизнесу // Международное уголовное право и международная юстиция. № 1.2012.
31. Зателепин, О.К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1.
32. Иванов, Н. Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. для вузов. М., 2003.

33. Карпов, Я.С. О противодействии незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. – 2013. - № 3.

34. Курченко, В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. СПб., 2003.

35. Мурашов, Н.Ф. К вопросу о предмете наркопреступления по уголовному законодательству России / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. - 2013. - № 3.

36. Наумов, А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков (вопросы правотворчества и правоприменения) // Рос. юстиция. 2000. № 7.

37. Неустроева, А.В. Правовые и криминалистические проблемы установления субъективной стороны преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Неустроева. 2011.

38. Огилец, Н. И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

39. Прохоров, Л.А. Наркобизнес и организованная преступность: некоторые криминологические и уголовно - правовые аспекты // Материалы международной научно - практической конференции. СПб., 2000.

40. Прохоров, Л.А. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1972.

41. Прохорова, М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2001.

42. Радченко, О.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2014. № 1 (68).

43. Рарог, А.И. Уголовно-правовое обеспечение борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. № 5 (13).

44. Рахматулин, Г.Г. История международных документов в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ / Г.Г. Рахматулин, С.А. Пунтус // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2013. № 8.

45. Тихомирова, В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков / В.В. Тихомирова // Наркоконтроль. - 2013. - № 4.

46. Тонков, В.Е. Современные проблемы квалификации преступлений, связанных со сбытом наркотических средств // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 13.

47. Уголовное право Российской Федерации: (Общая часть) / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2002.

48. Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. профессора А.И. Рарога. - М, 1997.

49. Уголовное право России: Учебник. Общая часть / Под. ред. Галиакбарова Р.Р. М., 1994.

50. Уголовное право: Учебник. Особенная часть. / Под. ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1995.

51. Фролов, Е.Л. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов.

52. Шевелева, С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления / С.В. Шевелева // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 3.

Судебная практика

53. Апелляционное определение Красноярского краевого суда по делу № 22-5195/2019 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 22.09.2022).

54. Апелляционное определение Красноярского краевого суда по делу № 22-7712/2022 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 20.10.2022).

55. Апелляционное определение Красноярского краевого суда по делу № 22-8337/2022 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 10.11.2022).

56. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-2928/2013 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 26.08.2021).

57. Апелляционное определение Нижегородского областного суда по делу № 22-5262/2018 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 26.08.2021).

58. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда по делу № 22-1680/2016 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 26.08.2021).

59. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда по делу № 22-7866/2018 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 26.08.2021).

60. Апелляционное решение Хабаровского краевого суда по делу № 22-2392/2017 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 20.09.2021).

61. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ [Электронный ресурс]: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - №10. - Режим доступа: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8316.

62. Определение Верховного Суда РФ от 01.03.2012 № 69-Д12-2 // СПС Консультант Плюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (доступ свободный).

63. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 года № 290-О-П // Собрание законодательства. 2012. № 41.

64. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

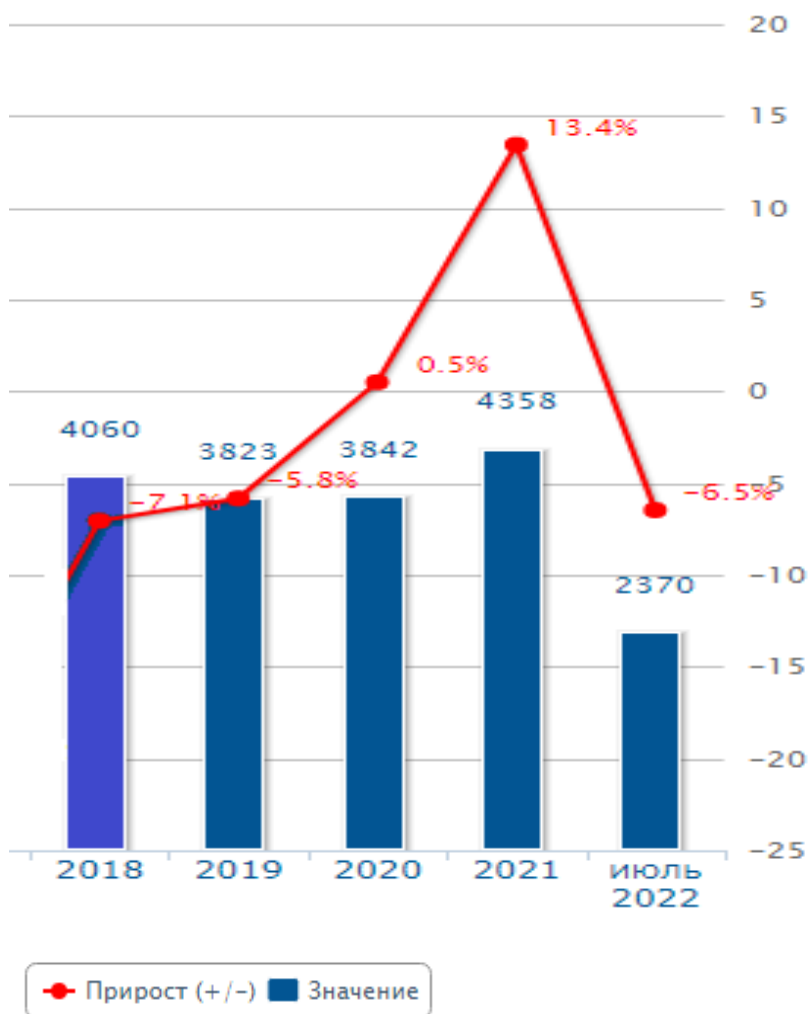
65. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2003 года № 9-П // СПС КонсультантПлюс.

66. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 года № 3-П // СПС КонсультантПлюс.
67. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 4-П // СПС КонсультантПлюс.
68. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2014 года № 18-П // СПС КонсультантПлюс.
69. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 года № 22-П // СПС КонсультантПлюс.
70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. N 30 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006.
72. Приговор Авиастроительного районного суда г. Казани по делу № 1-217/2010 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 11.11.2022).
73. Приговор Головинского районного суда г. Москвы по делу № 1-158/2013 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 29.03.2021).
74. Приговор Канского городского суда Красноярского края по делу № 22-6092/2019 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 10.02.2022).
75. Приговор Кировского районного суда г. Красноярска по делу № 1-392/2020 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 29.08.2022).
76. Приговор Кировского районного суда г. Уфы по делу № 1-412/2017 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 29.08.2022).
77. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы по делу № 21-284/2016 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 22.08.2022).
78. Приговор Левобережного районного суда г. Воронежа по делу № 1-445/2017 // URL:<http://leninskiy.uln.sudrf.ru> / (дата обращения: 13.05.2021).
79. Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска по делу № 1-247/2018 // URL:<http://leninskiy.uln.sudrf.ru> / (дата обращения: 13.05.2021).
80. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени по делу № 1-995/2018 // URL:<http://leninskiy.uln.sudrf.ru> / (дата обращения: 13.05.2021).

81. Приговор Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики по делу № 1-47/2016 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 10.06.2022).
82. Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска по делу № 1-590/2015 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 27.12.2021).
83. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска по делу № 1-91/2020 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 24.01.2021).
84. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска по делу № 1-189/2020 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 18.12.2021).
85. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары по делу № 1-230/2017 // URL:<https://caselook.samarskiy.sudrf.ru> / (дата обращения: 19.11.2021).
86. Приговор Советского районного суда г. Рязани по делу № 1-315/2021 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 20.10.2022).
87. Приговор Советского районного суда г. Красноярска по делу № 1-95/2019 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 09.04.2021).
88. Приговор Советского районного суда г. Красноярска по делу № 1-125/2018 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 09.06.2021).
89. Приговор Таганского районного суда г. Москвы по делу № 34-125/2017 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 07.06.2022).
90. Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга по делу № 1-483/2017 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 07.06.2022).
91. Приговор Центрального районного суда г. Симферополя по делу № 1-184/2022 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 30.10.2022).
92. Приговор Ярославского областного суда по делу № 2-9/2022 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 18.10.2022).
93. Решение Центрального районного суда г. Волгограда по делу № 2А-793/2019 // URL:<http://sudact.ru> / (дата обращения: 24.04.2022).

Приложение А.

Динамика по количеству совершенных преступлений за период 2018 – середина 2022.

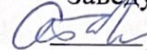
Итоговые показатели:

За 2018 год – 4060 преступлений;
За 2019 год – 3823 преступлений;
За 2020 год – 3842 преступлений;
За 2021 год – 4358 преступлений;
За 2022 год за 8 месяцев – 2370 преступлений.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

« 16 » 11. 2022 г

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

40.04.01– Юриспруденция,

40.04.01.01– Правосудие по уголовным делам

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ

Руководитель

16.11.22
подпись, дата

доцент кафедры
к.ю.н., доцент

Р.Н. Гордеев

Выпускник

16.11.22
подпись, дата

К.В. Голубь

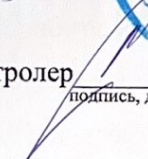
Рецензент

16.11.22
подпись, дата

Судья Красноярского
краевого суда

С.Н. Костенко

Нормоконтролер

16.11.22
подпись, дата

доцент кафедры
к.ю.н., доцент

Р.Н. Гордеев

Красноярск 2022